
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

**Том 23. № 5
Май–июнь 2016 г.**

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT

**Volume 23. № 5
May–June 2016**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Ведев Алексей Леонидович — кандидат экономических наук, заместитель министра экономического развития РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Моргунов Вячеслав Иванович — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Дробышевский Сергей Михайлович — доктор экономических наук, директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Золотарева Анна Борисовна — кандидат юридических наук, руководитель Научного направления «Правовые исследования» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Кадочников Павел Анатольевич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Радыгин Александр Дмитриевич — доктор экономических наук, профессор, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Синельников-Мурылев Сергей Германович — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

Стародубровская Ирина Викторовна — кандидат экономических наук, руководитель Научного направления «Политическая экономия и региональное развитие» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара

РЕДАКЦИЯ

Ответственный секретарь: Ирина Дементьева

Редактор: Ирина Карясова

Компьютерная верстка: Ольга Белобородова

Адрес в Интернете: <http://www.edrussia.ru> **Электронный адрес:** EDR-journal@iep.ru

Учредитель: Фонд «Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара»

Журнал зарегистрирован в Роскомнадзоре. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–46259 от 17.08.11

29 декабря 2015 г. Высшая аттестационная комиссия при Минобрнауки России включила журнал «Экономическое развитие России» в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК

Редакционно-издательский отдел: начальник Нина Главацкая, тел.: +7 (495) 629-43-21, факс: +7 (495) 697-88-16

Использованы данные Росстата, Межгосударственного статистического комитета СНГ, НИА «Юниверс», Департамента статистики ЦБ РФ, СИ ММВБ

© «Экономическое развитие России», 2016

Воспроизведение материалов в любой форме допускается только с письменного разрешения редакции

Содержание

МАКРОЭКОНОМИКА

- Прогноз развития российской экономики на 2016–2017 гг.**
Владимир Аверкиев, Сергей Дробышевский, Марина Турунцева, Михаил Хромов 3
- Динамика инфляции в первом квартале 2016 г.** Александра Божечкова,
Евгений Горюнов, Павел Трунин 9
- Оценка платежного баланса за первый квартал 2016 г.**
Александра Божечкова, Павел Трунин 12
- Внешняя торговля: падение экспорта обусловило снижение торгового сальдо.**
Александр Кнобель 16
- Внешняя торговля продовольствием в условиях эмбарго.** Наталья Шагайда,
Василий Узун, Екатерина Шишкина 19

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

- Российская промышленность в первом квартале 2016 г.**
Андрей Каукин, Георгий Идрисов 24
- Российские промышленные предприятия сохраняют высокую адаптивность.**
Сергей Цухло 29
- Хозяйственное обозрение.** Сергей Аукуционек, Андрей Егоров 33

ФИНАНСОВЫЙ СЕКТОР

- Банковский сектор в первом квартале 2016 г.** Михаил Хромов 41

ПРИВАТИЗАЦИЯ

- Приватизационная программа 2014–2016 гг.: формальные сдвиги
и неопределенные перспективы.** Георгий Мальгинов, Александр Радыгин 44

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

- Динамика миграции в 2015 г.** Юлия Флоринская, Никита Мкртчян 51

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

- Региональные бюджеты.** Александр Дерюгин 56

ВОЕННАЯ РЕФОРМА

- Оборонная промышленность не поддержала экономику.** Василий Зацепин 61

- SUMMARY** 66

Макроэкономика

ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА 2016-2017 гг.*

Владимир АВЕРКИЕВ

Научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара. E-mail: averkiev@iep.ru

Сергей ДРОБИШЕВСКИЙ

Директор по научной работе Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; заведующий лабораторией макроэкономических исследований Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, Ph.D, доцент. E-mail: dsm@iep.ru

Марина ТУРУНЦЕВА

Заведующий лабораторией краткосрочного прогнозирования Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; заведующий лабораторией макроэкономического прогнозирования РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: turuntseva@iep.ru

Михаил ХРОМОВ

Заведующий лабораторией финансовых исследований Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: khromov@iep.ru

Развитие ситуации в первом квартале 2016 г., в частности снижение цен на нефть до минимального за последние 12 лет уровня, предопределяет ухудшение ожиданий относительно итогов 2016 г. По сравнению с январской версией прогноза мы пересмотрели прогноз темпов роста ВВП в текущем году в базовом сценарии с -1,4 до -2,0%. В течение последних двух недель подобные корректировки в сторону понижения прогноза темпов роста российской экономики осуществили и МВФ, и Всемирный банк.

В то же время в 2017 г., уже при ценах на нефть на уровне 40 долл./барр., прогнозируется стабилизация или даже небольшой рост выпуска. Иными словами, с высокой степенью вероятности можно утверждать, что в 2016 г. рецессия в российской экономике завершится и со следующего года мы перейдем в зону положительных темпов роста выпуска, хотя ввиду неопределенности ситуации скорее это сценарий стагнации, а не роста. Прогноз динамики других основных макроэкономических параметров в 2016 г. также свидетельствует о стабилизации положения в экономике и о завершении периода спада, высокой инфляции и волатильности курса рубля.

Ключевые слова: социально-экономический прогноз, макроэкономический прогноз, обновленный прогноз.

Публикация первых оценок относительно итогов развития экономики России в 2015 г. и анализ стартовых позиций в 2016 г. дают преимущественно негативную картину. В 2015 г. произошло серьезное ухудшение практически всех основных макроэкономических показателей. Спад ВВП составил 3,7% в реальном выражении, инвестиции сократились на 8,4%, реальные располагаемые денежные доходы – на 3,9%, оборот розничной торговли – на

9,7%. Индекс потребительских цен составил 12,9% (декабрь 2015 г. к декабрю 2014 г.), а среднегодовой уровень потребительских цен вырос в 2015 г. по сравнению с 2014 г. более чем на 15%. Соответственно, среднегодовая ставка процента по кредитам в рублях, выросшая до 15,7% годовых в номинальном выражении, в реальном составляла лишь 0,5% годовых. Денежная база по итогам 2015 г. практически не изменилась, оставшись на уровне

* – Статья из Оперативного мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 6 (24) (апрель 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в ОМЭС – «Прогноз на 2016–2017 гг.: экономика входит в зону стабилизации»).

11 трлн. руб. При этом рублевая денежная масса (агрегат М2) увеличилась за год на 11,5%, достигнув 35,8 трлн. руб.

Сильно сократился объем внешней торговли в долларовом выражении: по сравнению с 2014 г. экспорт упал на 30,9%, с том числе нефтегазовый — на 39,1%, импорт снизился на 34,5%.

Среднее значение номинального обменного курса доллара к рублю в 2015 г. составило 60,9 руб./долл., что означает почти 40%-ное обесценение рубля по сравнению с его среднегодовым значением в 2014 г. Тем не менее, поскольку доллар дорожал (хотя и меньшими темпами) по отношению к валютам практиче-

	Базовый прогноз			
	(Urals, долл./барр.: 2015 г. = 51,1, 2016 г. = 35, 2017 г. = 40)			
	2015 г.			
	I кв. (факт)	II кв. (факт)	III кв. (прогноз)	IV кв. (прогноз)
Цена Urals, долл./барр.	52,0	61,4	49,3	41,8
ВВП:				
млрд. руб.	18 210	19 284	21 294	22 016
индекс физ. объема, в % к соотв. периоду предыдущего года	97,2	95,5	96,3	96,2
дефлятор	109,3	107,0	108,4	106,4
Инвестиции в основной капитал – индекс физ. объема	95,2	91,2	87,0	93,6
Оборот розничной торговли, в % к соотв. периоду предыдущего года	93,6	90,8	90,4	86,5
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к соотв. периоду предыдущего года	98,1	95,6	95,1	95,7
Экспорт, млрд. долл.	101,3	104,2	91,6	92,1
в том числе:				
Экспорт товаров	89,6	91,1	78,4	80,4
Нефтегазовый экспорт	54,2	54,9	45,8	43,1
Прочий экспорт	35,4	36,2	32,6	37,3
Экспорт услуг	11,7	13,1	13,2	11,7
Импорт, млрд. долл.	65,0	70,6	75,4	69,8
в том числе:				
Импорт товаров	45,0	48,0	50,1	51,0
Импорт услуг	20,1	22,6	25,3	18,8
ИПЦ, в % к предыдущему периоду	107,4	101,0	101,7	102,3
Ставка по кредитам в рублях (в среднем за период), в % годовых:				
реальная	1,5	0,8	-1,2	0,7
номинальная	18,6	16,2	14,3	13,7
Обменный курс доллара к рублю (средний номинальный за период)	62,2	52,6	62,8	65,9
Реальный эффективный курс рубля (на конец периода), в % к концу предыдущего периода	-10,8	20,3	-13,7	-0,3
Денежная база, трлн. руб.	9,7	9,7	9,8	11,0
Денежная масса (М2):				
на конец периода, трлн. руб.	31,6	32,5	33,0	35,8
прирост, в % к концу предыдущего периода	-1,5	2,7	1,4	8,7

ски всех стран мира, реальный эффективный курс рубля упал в течение 2015 г. только на 7,7% (четвертый квартал 2015 г. к четвертому кварталу 2014 г.).

При оценке перспектив развития российской экономики в период 2016–2017 гг. мы, как и в январе текущего года¹, исходили из двух

возможных сценариев.

В базовом сценарии среднегодовая цена на нефть марки Urals предполагается равной 35 долл./барр. в 2016 г. и 40 долл./барр. в 2017 г. При такой цене на нефть не следует ожидать улучшения условий внешней торговли для российской экономики в ближайшие два года.

Базовый прогноз						
(Urals, долл./барр.: 2015 г. = 51,1, 2016 г. = 35, 2017 г. = 40)						
2015 г.		2016 г.			2017 г.	
Год (прогноз)	I кв. (прогноз)	II кв. (прогноз)	III кв. (прогноз)	IV кв. (прогноз)	Год (прогноз)	Год (прогноз)
51,1	32,0	35,0	35,0	38,0	35,0	40,0
80 804	18 643	20 405	21 654	23 804	84 506	91 243
96,3	97,6	99,2	96,4	98,7	98,0	100,0
107,7	105,6	107,7	106,6	109,6	106,7	107,9
91,6	94,9	95,9	96,7	96,5	96,2	99,8
90,3	94,0	94,2	93,1	95,4	94,2	99,0
96,1	93,1	98,4	97,7	97,6	96,7	100,1
389,2	68,8	77,2	77,0	82,3	305,3	324,6
339,6	59,3	66,9	66,4	72,3	264,9	286,4
198,0	31,5	31,2	29,9	33,1	125,7	135,6
141,5	27,9	35,7	36,5	39,3	139,4	150,8
49,7	9,5	10,3	10,6	10,0	40,4	38,2
280,9	52,1	61,8	66,2	68,2	248,3	263,1
194,1	37,8	42,9	45,5	50,0	176,2	191,7
86,8	14,3	18,9	20,7	18,2	72,1	71,4
112,9	102,1	101,7	101,7	102,2	107,9	106,7
0,5	5,1	4,0	3,9	4,0	4,2	4,0
15,7	12,9	12,5	12,3	12,3	12,5	10,9
60,9	74,9	69,5	66,1	62,0	68,1	63,3
-7,7	-10,0	8,3	5,7	7,6	10,9	-1,0
11,0	10,3	10,7	10,8	12,2	12,2	13,2
35,8	35,3	36,4	37,0	39,2	39,2	44,8
11,5	-1,5	3,3	1,5	6,1	9,6	14,2

¹ См.: Дробышевский С., Петренко В., Турунцева М., Хромов М. Прогноз 2016–2017: рецессия сохраняется // Экономическое развитие России. 2016. № 2. С. 3–9.

Согласно оптимистичному сценарию среднегодовая цена на нефть марки Urals увеличится до 50 долл./барр. в 2016 г. и еще немного вырастет в 2017 г. – до 55 долл./барр. При таких исходных предпосылках среднегодовой номинальный обменный курс рубля составит в базовом сценарии 68,1 руб./долл. в 2016 г. и 63,3 руб./долл. в 2017 г., а в оптимистичном – 65,8 и 59,7 руб./долл. в 2016 и 2017 гг. соответ-

венно. Реальный эффективный курс вырастет в 2016 г. на 10,9% в базовом сценарии и на 16,1% – в оптимистичном и немного снизится в 2017 г. – на 1 и 1,7% соответственно.

В 2016 г. мы ожидаем продолжения снижения реального ВВП в обоих сценариях: на 2% – в базовом и на 0,1% – в оптимистичном. В 2017 г. падение прекратится и рост ВВП составит 0,8% по оптимистичному сценарию, в

	Оптимистичный прогноз			
	(Urals, долл./барр.: 2015 г. = 51, 2016 г. = 50, 2017 г. = 55)			
	2015 г.			
	I кв. (факт)	II кв. (факт)	III кв. (прогноз)	IV кв. (прогноз)
Цена Urals, долл./барр.	52,0	61,4	49,3	41,8
ВВП:				
млрд. руб.	18 210	19 284	21 294	22 016
индекс физ. объема, в % к соотв. периоду предыдущего года	97,2	95,5	96,3	96,2
дефлятор	109,3	107,0	108,4	106,4
Инвестиции в основной капитал – индекс физ. объема	95,2	91,2	87,0	93,6
Оборот розничной торговли, в % к соотв. периоду предыдущего года	93,6	90,8	90,4	86,5
Реальные располагаемые денежные доходы, в % к соотв. периоду предыдущего года	98,1	95,6	95,1	95,7
Экспорт, млрд. долл.	101,3	104,2	91,6	92,1
в том числе:				
Экспорт товаров	89,6	91,1	78,4	80,4
Нефтегазовый экспорт	54,2	54,9	45,8	43,1
Прочий экспорт	35,4	36,2	32,6	37,3
Экспорт услуг	11,7	13,1	13,2	11,7
Импорт, млрд. долл.	65,0	70,6	75,4	69,8
в том числе:				
Импорт товаров	45,0	48,0	50,1	51,0
Импорт услуг	20,1	22,6	25,3	18,8
ИПЦ, в % к предыдущему периоду	107,4	101,0	101,7	102,3
Ставка по кредитам в рублях (в среднем за период), в % годовых:				
реальная	1,5	0,8	-1,2	0,7
номинальная	18,6	16,2	14,3	13,7
Обменный курс доллара к рублю (средний номинальный за период)	62,2	52,6	62,8	65,9
Реальный эффективный курс рубля (на конец периода), в % к концу предыдущего периода	-10,8	20,3	-13,7	-0,3
Денежная база, трлн. руб.	9,7	9,7	9,8	11,0
Денежная масса (M2):				
на конец периода, трлн. руб.	31,6	32,5	33,0	35,8
прирост, в % к концу предыдущего периода	-1,5	2,7	1,4	8,7

базовом варианте развития размер ВВП не изменится. В номинальном выражении экономика будет продолжать расти в 2016–2017 гг. в обоих сценариях за счет повышения цен, выражающегося в увеличении индекса-дефлятора ВВП.

Аналогичным образом будут вести себя и остальные характеристики экономической активности. По базовому сценарию в 2016 г. ин-

вестиции в основной капитал в реальном выражении упадут на 3,8%, оборот розничной торговли – на 5,8%, реальные располагаемые доходы – на 3,3%; в 2017 г. прогнозируются дальнейшее падение инвестиций на 0,2% и товарооборота на 1%, но и небольшой рост реальных располагаемых доходов – не более чем на 0,1%. Отставание темпов роста потребления домашних хозяйств от динамики их до-

Оптимистичный прогноз

(Urals, долл./барр.: 2015 г. = 51, 2016 г. = 50, 2017 г. = 55)

2015 г.		2016 г.			2017 г.	
Год (прогноз)	I кв. (прогноз)	II кв. (прогноз)	III кв. (прогноз)	IV кв. (прогноз)	Год (прогноз)	Год (прогноз)
51,1	32,0	55,0	55,9	57,1	50,0	55,0
80 804	18 340	21 008	22 406	24 666	86 419	93 953
9(96,3	97,9	102,5	98,7	100,4	99,9	100,8
107,7	103,5	107,3	107,6	111,8	107,0	107,9
91,6	94,9	97,0	99,2	99,7	98,2	102,2
90,3	94,0	95,4	94,3	96,9	95,2	100,1
96,1	93,1	99,0	99,0	99,2	97,6	102,0
389,2	68,8	89,4	94,3	100,9	353,4	381,1
339,6	59,3	78,3	82,4	89,5	309,5	337,2
198,0	31,5	42,6	46,0	50,2	170,3	186,6
141,5	27,9	35,7	36,4	39,2	139,2	150,6
49,7	9,5	11,0	11,9	11,5	43,9	43,9
280,9	52,1	66,4	71,3	74,0	263,8	284,9
194,1	37,8	46,7	49,8	54,9	189,2	208,9
86,8	14,3	19,6	21,5	19,1	74,5	75,9
112,9	102,1	101,3	101,1	102,1	106,8	105,8
0,5	5,1	4,1	3,8	4,2	4,3	4,7
15,7	12,9	12,2	11,3	11,4	12,0	10,5
60,9	74,9	69,5	60,4	58,3	65,8	59,7
-7,7	-10,0	7,9	14,1	4,7	16,1	-1,7
11,0	10,3	10,7	10,9	12,3	12,3	13,7
35,8	35,3	37,1	37,5	39,9	39,9	46,0
11,5	-1,5	5,2	1,3	6,3	11,5	15,1

ходов обуславливается ожидаемым продолжением сжатия на рынке потребительского кредитования и сохранением сберегательной модели поведения населения.

Согласно оптимистичному сценарию прогнозируется также падение всех перечисленных показателей в 2016 г.: инвестиций — на 1,8%, товарооборота — на 4,8% и доходов — на 2,4%; но предполагается переход к росту в 2017 г. на 2,2, 0,1 и 2% соответственно. Инфляция (по ИПЦ) в 2016 г. (в 2017 г.) составит 7,9% (6,7%) по базовому сценарию и 6,8% (5,8%) — по оптимистичному. Таким образом, по нашему мнению, Банку России, скорее всего, к концу 2017 г. не удастся достичь заявленного целевого значения инфляции (по ИПЦ) в 4% годовых.

В 2016 г. объем внешнеторговых операций, вследствие снижения среднегодовых цен на нефть, металлы и другие сырьевые товары российского экспорта, продолжит сокращаться. По базовому сценарию прогнозируемый объем экспорта составит 305,3 млрд. долл., а импорта — 248,3 млрд. долл.; с небольшим ростом в 2017 г. до 324,6 и 263,1 млрд. долл. соответственно. Согласно оптимистичному сценарию прогнозируемая динамика показателей экспорта и импорта будет аналогичной: их сокращение соответственно до 353,4 и 263,8 млрд. долл. в 2016 г. и небольшой рост до 381,1 и 284,9 млрд. долл. в 2017 г.

Прогнозируемая динамика инфляции предопределяет сохранение на достаточно высоком уровне номинальных процентных ставок в экономике РФ. В базовом сценарии в 2016 г. номинальная процентная ставка по рублевым

кредитам прогнозируется в среднем на уровне 12,5% годовых (реальная — 4,2%), а в 2017 г. — 10,9% годовых (4% — реальная). В соответствии с оптимистичным прогнозом в 2016 и 2017 гг. номинальная ставка по кредитам нефинансовому сектору составит 12 и 10,5% годовых (реальная — 4,3 и 4,7%) соответственно. Высокий уровень реальных кредитных ставок будет сохраняться из-за наличия рисков кредитования реального сектора и отсутствия ощутимых улучшений в качестве кредитных портфелей банков. При этом ключевая ставка Банка России начнет снижаться уже во втором квартале 2016 г., и к концу года ее значение ожидается в базовом сценарии на уровне 8,0–8,5% годовых (7,0–8,0% — в оптимистичном), а в 2017 г. в обоих сценариях она опустится до 5,5–6,5% годовых.

Такая динамика ключевой ставки Банка России предполагает достаточно жесткую денежно-кредитную политику и умеренный рост денежных агрегатов: по базовому сценарию рост денежной массы (агрегат M2) в 2016 г. составит 9,6%, а денежной базы — 10,9%, по оптимистичному — 11,5 и 11,8% соответственно; в 2017 г. рост продолжится и в базовых условиях M2 вырастет на 14,2% (на 15,1% — в оптимистичных), а денежная база — на 8,2 и 11,4% в базовом и оптимистичном сценариях соответственно. Основным источником роста денежного предложения в 2016 г., как и в 2015 г., останутся средства Резервного фонда, а с 2017 г. мы ожидаем возобновления роста рефинансирования банковского сектора Банком России на фоне перехода к финансированию дефицита бюджета за счет внутренних заимствований. ■

ДИНАМИКА ИНФЛЯЦИИ В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ 2016 г.***Александра БОЖЕЧКОВА**

Заведующий лабораторией денежно-кредитной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: bojchekova@iep.ru

Евгений ГОРЮНОВ

Научный сотрудник Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара. E-mail: gorunov@iep.ru

Павел ТРУНИН

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: pt@iep.ru

В первом квартале 2016 г. наблюдалось замедление инфляции – как в месячном выражении, так и накопленной за 12 месяцев, что обусловлено продолжающимся падением внутреннего спроса при укреплении рубля, а также высокой базой предыдущего года. При этом инфляционные ожидания все еще остаются значительными, что будет препятствовать снижению темпа роста цен в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, Центральный банк, инфляция, дефляция, валютная политика, денежное предложение, обменный курс.

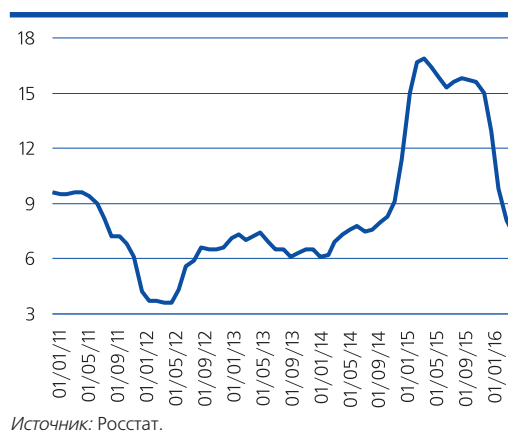
В первом квартале 2016 г. инфляция замедлялась с 1% по итогам января до 0,6% в феврале и 0,5% в марте. Темп прироста потребительских цен в годовом выражении (по отношению к аналогичному периоду 2015 г.) снизился с 9,8% в январе до 7,3% в марте. (См. рис. 1.) Быстрое замедление годового роста потребительских цен во многом обусловлено эффектом высокой базы предыдущего года.

Снижение темпов роста потребительских цен в российской экономике в первую очередь объясняется сокращением внутреннего спроса и, соответственно, стремлением компаний минимизировать издержки. Так, отрицательные темпы прироста индекса цен производителей наблюдаются с ноября 2015 г., а в январе и феврале 2016 г. они достигли -1,3 и -1,5% соответственно.

В январе-марте текущего года темпы прироста цен на продовольственные товары замедлялись с 1,3% в январе до 0,7% в феврале и 0,3% в марте. Лидерами удешевления оказались плодоовощная продукция, яйца и сахар. Отметим, что снижение темпов инфля-

ции для данных товарных групп вызвано преимущественно укреплением рубля в феврале-марте 2016 г. С октября 2015 г. наблюдается дефляция в группе товаров «Мясо и птица», что связано с падением спроса на мясо и переориентацией потребителя на более дешевую курятину.

Рис. 1. Темп прироста ИПЦ в 2011–2016 гг., в % за 12 предшествующих месяцев

Источник: Росстат.

* – Статья из Оперативного мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 7 (25) (апрель 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в ОМЭС – «Инфляция: пределы замедления»).

Темпы прироста цен на непродовольственные товары оставались в рассматриваемый период относительно высокими, увеличившись в марте до 0,8%. Тем не менее вслед за укреплением рубля существенно снизились темпы прироста цен на наиболее чувствительные к курсовой динамике товары, включая электротовары и другие бытовые приборы, теле- и радиотовары, а также медикаменты.

Темпы прироста цен и тарифов на платные услуги населению снижались практически для всех категорий услуг – с 1 до 0,3% в феврале и 0,1% в марте. Наибольший вклад в уменьшение этого показателя в связи с укреплением рубля внесла динамика цен на услуги зарубежного туризма (-2,7% в марте 2016 г.).

В апреле текущего года замедление инфляции практически прекратилось: за первые 18 дней месяца темп прироста индекса потребительских цен достиг 0,4% (при этом в апреле 2015 г. ИПЦ составлял 0,5%). Иными словами, с этого месяца замедление инфляции в годовом выражении может прекратиться.

По оценкам, публикуемым ЦБ РФ, в марте 2016 г. медианное значение ожидаемой инфляции на ближайшие 12 месяцев составило 14,7%, снизившись по сравнению с предыдущим месяцем на 1 п.п. Пиковых значений ожидаемая инфляция достигла в январе (16,7%). Однако уровень инфляционных ожиданий все еще остается достаточно высоким.

Наблюдая в начале 2016 г. замедление темпов роста цен в РФ, некоторые эксперты высказали предположение о возможности дефляции в стране. В частности, по мнению аналитика Дэвида Хонера из Bank of America¹, в долгосрочной перспективе существует видимая угроза попадания России в «дефляционную ловушку», к чему будут вести сокращение расходов бюджета, профицит счета текущих операций и продолжающееся укрепление рубля. Социологи также отмечают изменение по-

ребительского поведения населения², которое в сложных макроэкономических условиях стремится ограничивать траты. Все перечисленные факторы действительно сдерживают потребительский спрос и рост цен на импортные товары, т.е. способствуют замедлению темпов инфляции.

Отметим в связи с этим, что дефляция не является таким уж редким явлением. Она имела место как в развитых странах (Япония в 1993–2015 гг., Ирландия в 2010–2011 гг.), так и в формирующихся экономиках (Китай в 1998–1999 гг., Литва в 2002–2003 гг.). Причины падения цен во всех конкретных случаях были различными, но можно выявить два основных типа дефляции.

Дефляция первого типа происходит в развитых экономиках в условиях крайне низкого совокупного спроса, сократившегося после краха перегретых финансовых рынков. При этом может возникнуть дефляционная спираль: снижение цен ведет к росту безработицы, что вызывает новое падение совокупного спроса и оказывает дополнительное понижательное давление на цены. Классическим примером дефляционного кризиса такого типа является Япония: начиная с середины 1990-х годов эта страна не может окончательно выйти из «дефляционной ловушки». В российской экономике условия для возникновения подобной дефляции отсутствуют.

Второй тип дефляции характерен для формирующихся рынков с режимами фиксированного обменного курса. В таких странах денежное предложение и инфляционные процессы оказываются крайне зависимыми от потоков капитала и торгового баланса. Отток капитала и сокращение чистого экспорта при поддержании фиксированного курса национальной валюты приводят к сжатию денежного предложения и падению цен (Аргентина середины 1990-х годов). Поскольку обменный

¹ <http://tass.ru/ekonomika/2727282>

² <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/03/21/634351-naselenie-depressiyu>; <http://www.levada.ru/indikatory/sotsialno-ekonomicheskie-indikator/>

курс рубля в настоящее время приближен к плавающему, возникновение в России дефляции подобного типа также маловероятно.

Для российских условий представляет интерес дефляция, имевшая место в Чили — в сходных с РФ макроэкономических условиях. Падение ИПЦ в этой стране в 2009 г. составило 1,5%. Данный эпизод характеризовался тем, что, во-первых, ЦБ Чили придерживался инфляционного таргетирования при плавающем обменном курсе; во-вторых, в 2008–2009 гг. здесь произошло существенное снижение цен на товары сырьевого экспорта, составляющего около 50% от общего экспорта Чили; и, в-третьих, в этот период приток капитала в страну сменился его оттоком. В этих условиях произошли сокращение сальдо торгового баланса Чили, девальвация национальной валюты и падение ВВП. Стремясь сдержать уменьшение обменного курса и усиление инфляции, ЦБ Чили во второй половине 2008 г. повысил ставки до 8,25%, после чего национальная валюта начала укрепляться. По мере быстрого замедления инфляции и охлаждения экономической активности денежные власти страны последовательно снижали в 2009 г. ключевую ставку, и к началу 2010 г. она составляла 0,5%, при этом денежная масса сократилась на 5%.

Этот пример показывает, что дефляция в условиях, близких к российским, в принципе возможна, а ее вероятной причиной может стать быстрое сжатие спроса при сохранении жесткой денежной политики.

Однако в России темпы роста денежной массы с начала 2010 г. не опустились ниже 4%

Рис. 2. Прирост сезонно скорректированного ряда денежной массы в 2011–2016 гг., в % к соответствующей дате предыдущего года

Источник: Банк России.

и сейчас составляют около 10%. (См. рис. 2.) Как показывает международный опыт, сам по себе рост денежной массы не гарантирует положительную инфляцию, поскольку дефляция вполне может сопровождаться расширением денежного предложения (Аргентина в 1999–2000 гг., Израиль и Болгария в 2013–2014 гг., Вьетнам в 1996–2000 гг.). Тем не менее обычно дефляция следовала за резким снижением темпов наращивания денежного предложения. Поэтому если темп роста агрегата M2 сохранится в РФ на его нынешнем уровне, то дефляция в стране маловероятна. Сжатие денежного предложения возможно только в том случае, если Банк России будет чрезмерно долго сохранять высокие ставки, не понижая их вслед за замедлением роста цен. ■

ОЦЕНКА ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2016 г.***Александра БОЖЕЧКОВА**

Заведующий лабораторией денежно-кредитной политики Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: bojchkova@iep.ru

Павел ТРУНИН

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: pt@iep.ru

Данные платежного баланса за первый квартал 2016 г. демонстрируют значительное сокращение профицита счета текущих операций вследствие снижения экспорта при замедлении темпов падения импорта. Одновременно наблюдалось существенное снижение оттока капитала из частного сектора. В результате, несмотря на уменьшение торгового сальдо, ослабления рубля не произошло. Более того, по мере восстановления цен на нефть курс рубля вернулся к уровням осени 2015 г.

Ключевые слова: платежный баланс, счет текущих операций, торговое сальдо, отток капитала, приток капитала, обменный курс.

В соответствии с опубликованной Банком России предварительной оценкой платежного баланса за январь-март 2016 г. положительное сальдо счета текущих операций составило 11,7 млрд. долл., сократившись по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. на 61% (18,3 млрд. долл.). Столь существенное сокращение сальдо связано с уменьшением торгового баланса вследствие опережающих темпов снижения объемов экспорта относительно снижения объемов импорта товаров и услуг.

Экспорт товаров за первый квартал текущего года сократился по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 34,3% (с 90,2 до 59,3 млрд. долл.), в том числе экспорт сырой нефти — на 38,3% (до 14,0 млрд. долл.), а природного газа — на 30,7% (до 7,9 млрд. долл.), что объясняется снижением мировых цен на энергоносители. В то же время импорт товаров за этот период уменьшился лишь на 15,4% (с 44,7 до 37,8 млрд. долл.) — в связи с ослаблением рубля, а также падением совокупного спроса. В результате положительное сальдо торгового баланса уменьшилось на 52,5% (с 45,5 до 21,6 млрд. долл.). (См. рис. 1.)

Динамика остальных статей счета текущих операций сдерживала снижение положительного сальдо. Так, дефицит баланса услуг за первый квартал 2016 г. составил 4,7 млрд. долл., сократившись (по абсолютной величине) по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 43,4%. Импорт услуг уменьшился на 28,5% и достиг 14,3 млрд. долл., что в первую очередь связано с продолжающимся падением расходов россиян на поездки за границу, в то время как экспорт услуг сократился на 18,8% — до 9,5 млрд. долл.

Баланс оплаты труда упал на 46,7% и составил -0,8 млрд. долл. (в первом квартале 2015 г. — -1,5 млрд. долл.). Дефицит баланса инвестиционных доходов по сравнению с аналогичным периодом 2015 г. снизился на 29,2% (с -4,8 до -3,4 млрд. долл.) в связи с уменьшением расходов по обслуживанию сократившегося внешнего долга. Инвестиционные доходы к получению снизились на 23,9% (с 8,8 до 6,7 млрд. долл.) в связи с сокращением иностранных активов частного сектора, которые использовались для погашения внешних обязательств. Снижение доходов к выплате по не-

* — Статья из Оперативного мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 6 (24) (апрель 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в ОМЭС — «Валюта и рубль: о чем говорят данные платежного баланса»).

финансовым предприятиям составило 28,2% (7,9 млрд. долл.). Вместе с тем ситуация в банковском секторе характеризовалась увеличением доходов к получению с 1,1 млрд. долл. в первом квартале 2015 г. до 2,5 млрд. долл. за соответствующий период 2016 г.

Уменьшение профицита счета текущих операций платежного баланса сопровождалось сопоставимым сокращением дефицита финансового счета, который в первом квартале 2016 г. составил 7,5 млрд. долл. (против 37,5 млрд. долл. в первом квартале 2015 г. и 13,0 млрд. долл. в четвертом квартале 2015 г.). Обязательства российских экономических агентов перед иностранными экономическими агентами по итогам первых трех месяцев 2016 г. сократились на 11,8 млрд. долл., тогда как в первом квартале 2015 г. иностранные обязательства уменьшились на 38,7 млрд. долл.

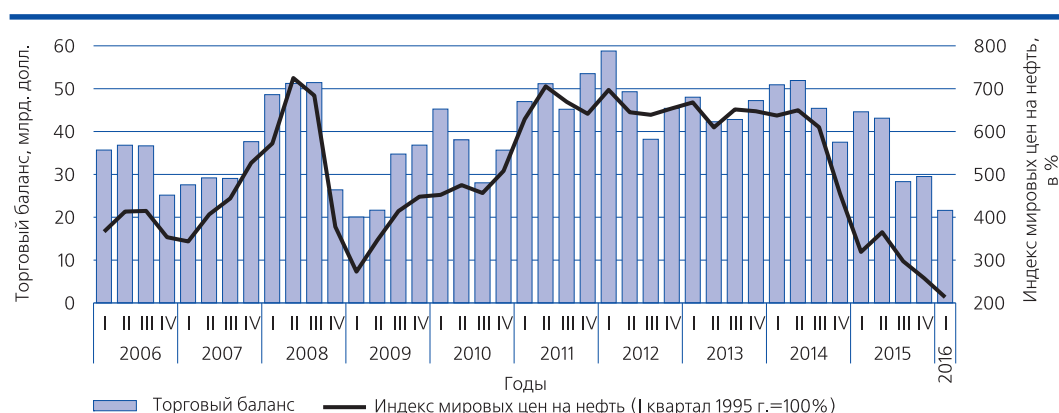
В частности, банки, погашая накопленный ранее долг, сократили в первом квартале 2016 г. свои внешние обязательства на 8,0 млрд. долл. (на 24,5 млрд. долл. в первом квартале 2015 г.). Небанковский сектор также сократил внешние обязательства — на 1,3 млрд. долл. (на 7,3 млрд. долл.). Если в первом квартале 2015 г. приток прямых иностранных инвестиций в небанковский сектор составил 2,8 млрд. долл.,

то за тот же период текущего года он снизился до 0,9 млрд. долл. Задолженность по статье «Ссуды и займы» увеличилась на 0,1 млрд. долл., тогда как в первом квартале 2015 г. она сократилась на 7,0 млрд. долл.

Отметим, что в течение 2016 г. экономические агенты должны выплатить 80 млрд. долл. (120 млрд. долл. в 2015 г.). Очередные пиковые выплаты, которые могут вызвать временное понижающее давление на курс рубля, будут происходить в июне, а также в четвертом квартале текущего года.

Данные платежного баланса говорят о том, что экономические агенты для погашения своих обязательств использовали иностранные активы. Иностранные активы резидентов (обязательства иностранных экономических агентов перед российскими) снизились за январь-март 2016 г. на 4,3 млрд. долл. (в первом квартале 2015 г. они сократились на 1,2 млрд. долл.). Иностранные активы банковского сектора уменьшились за рассматриваемый период на 7,8 млрд. долл. (в первом квартале 2015 г. — выросли на 10,3 млрд. долл.). Частично сокращение иностранных активов банковского сектора было обусловлено погашением валютной задолженности банков перед Банком России.

Рис. 1. Торговый баланс РФ и индекс мировых цен на нефть в 2006–2016 гг.

Источник: Банк России, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

За январь-март 2016 г. снижение ликвидности в иностранной валюте, предоставленной Банком России кредитным организациям, составило 5,6 млрд. руб. Вывоз капитала из прочих секторов снизился на 57,8% и составил 3,8 млрд. долл. Из них на прямые и портфельные инвестиции за рубеж пришлось 3,7 и 0,2 млрд. долл. соответственно (4,8 и 1,1 млрд. долл. в первом квартале 2015 г.). В целом чистый вывоз капитала частным сектором составил 7 млрд. долл., что ниже соответствующего значения первого квартала 2015 г. более чем в 4,5 раза. (См. рис. 2.)

В соответствии с данными платежного баланса увеличение международных резервных активов в первом квартале 2016 г. составило 2,6 млрд. долл., что обусловлено погашением валютной задолженности банковского сектора перед регулятором.

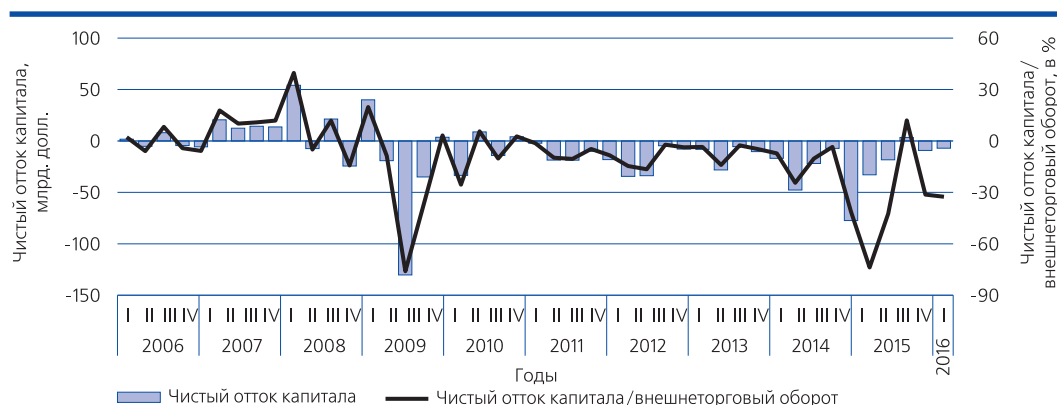
Таким образом, в первом квартале 2016 г. положительное торговое сальдо платежного баланса обеспечивало существенно меньший приток иностранной валюты в страну по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года в результате превышения темпов снижения экспорта товаров над темпами сокращения импорта. Значимыми источниками формирования предложения валюты оставались инвестиционные доходы к получению, а

также экспорт услуг. Однако повышательное давление притока валюты по этим каналам на курс российского рубля компенсировалось ее оттоком, вызванным необходимостью процентных выплат по внешней задолженности, а также оплаты импорта услуг.

В исследуемый период банки и прочие сектора предъявляли спрос на иностранную валюту, сокращая свои внешние обязательства. Но поскольку сокращение иностранных пассивов банков осуществлялось преимущественно за счет собственных иностранных активов, это не оказало заметного давления на валютный рынок.

Номинальный курс доллара к рублю снизился за первый квартал 2016 г. на 7,2% — с 72,88 до 67,61 руб./долл. (напомним, что во второй половине января текущего года курс доллара на биржевых торгах превышал 80 руб.). Вследствие стабилизации уровня инфляции и существенного снижения номинального курса рубля в январе 2016 г., несмотря на коррекцию номинального курса в феврале-марте 2016 г., реальный эффективный курс рубля за первый квартал 2016 г. снизился к декабрю 2015 г. на 4,8%, что соответствует уровню января 2005 г. Укреплению рубля в феврале-марте 2016 г. способствовали рост цен на нефть за 13,7% — до 38,64 долл./барр. в связи

Рис. 2. Чистый отток капитала из частного сектора в 2005–2016 гг.

Источник: Банк России, расчеты Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

с падением уровня добычи нефти в США, а также появление новостей о возможной договоренности России и ряда стран ОПЕК относительно ограничения добычи нефти.

Укрепление рубля в первом квартале 2016 г. было обусловлено также динамикой финансового счета. Масштабное снижение оттока капитала из частного сектора в результате некоторой стабилизации геополитической ситуации и поддержания привлекательности рублевых активов за счет проводимой Банком России умеренно жесткой денежно-кредитной

политики, а также падение темпов погашения обязательств банками и прочими секторами обеспечивают поддержку рублю. По нашим оценкам, реальный эффективный курс рубля в настоящее время находится примерно на фундаментально обоснованном уровне. В случае роста цен на энергоносители и снятия санкций с России возможно дальнейшее укрепление национальной валюты, с целью противодействия которому Банк России может возобновить покупку иностранной валюты для пополнения международных резервов. ■

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ: ПАДЕНИЕ ЭКСПОРТА ОБУСЛОВИЛО СНИЖЕНИЕ ТОРГОВОГО САЛЬДО*

Александр КНОБЕЛЬ

Заведующий лабораторией международной торговли Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: knobel@iep.ru

В первом квартале 2016 г. продолжалось снижение оборота российской внешней торговли. При этом в отличие от 2015 г. экспорт сокращался быстрее импорта. Одновременно продолжалось синхронное изменение импорта и курса рубля — оно наблюдается уже в течение более двух лет. В структуре экспорта по некоторым сырьевым (нетопливным) позициям отмечалось изменение доли России на мировых рынках — например, в импорте ЕС в 2015 г. доля российских металлов снизилась, в то время как доля минеральных удобрений, наоборот, выросла.

Ключевые слова: экспорт, импорт, сальдо.

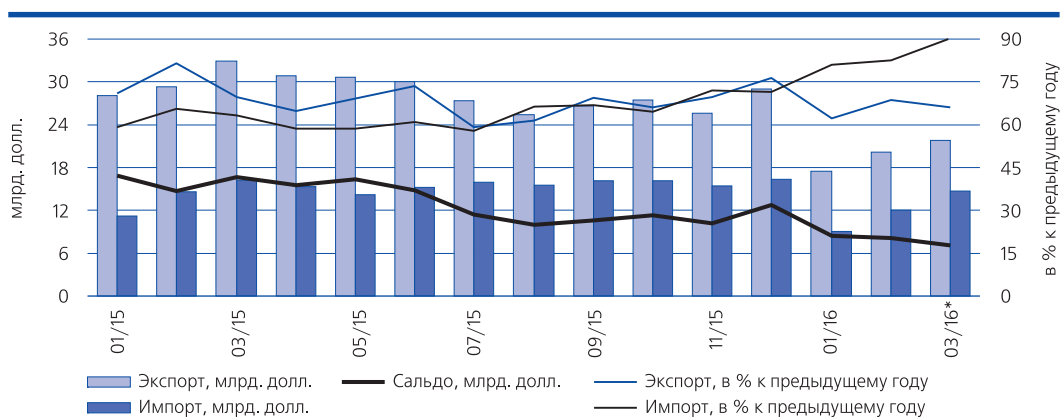
Экспорт падает быстрее

В первом квартале 2016 г. экспорт и импорт продолжали снижаться (по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года), даже несмотря на достаточно низкие их показатели, зафиксированные в начале 2015 г. (См. рис. 1.) Экспорт в стоимостном выражении за первые три месяца текущего года сократился до

59,3 млрд. долл. (65,7% от соответствующего уровня 2015 г.), импорт испытал меньшее снижение — до 35,8 млрд. долл. (85,1%), сальдо торговли товарами уменьшилось в два раза — до 23,5 млрд. долл. (48,8%)¹.

Можно говорить о том, что спад стоимостных объемов экспорта в январе 2016 г. был связан с очередным падением мировых цен

Рис. 1. Динамика внешней торговли России в 2015–2016 гг.

* — Оценка по данным ЦБ РФ.

Источник: расчеты автора на основе данных ФТС.

* — Статья из Оперативного мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 6 (24) (апрель 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

¹ Предварительные данные ФТС и ЦБ РФ.

на нефть, хотя в марте наблюдалась стабилизация объема экспорта вследствие некоторого восстановления цен на нефть. Однако последние в первом квартале 2016 г. были значительно ниже относительно аналогичного периода предыдущего года, что и привело к сокращению экспорта по сравнению с его объемами в 2015 г. (См. рис. 1.)

Курсы валют и динамика товарооборота

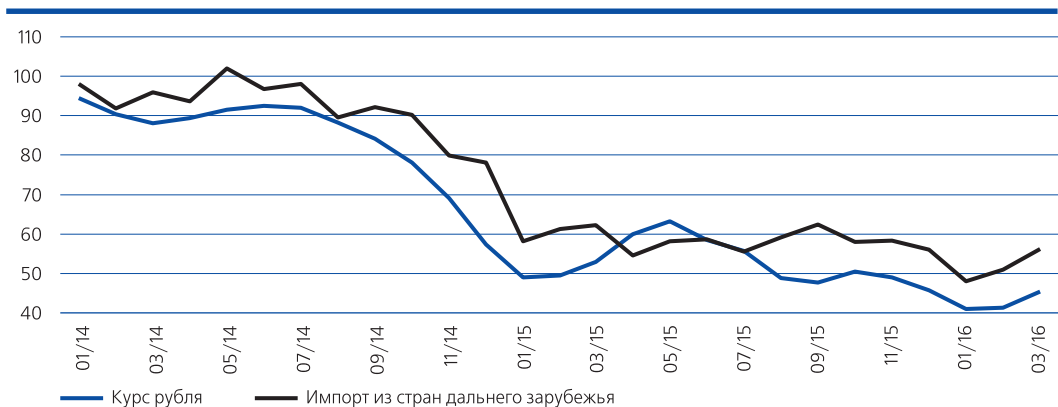
Отметим, что рост курса доллара к мировым валютам, происходивший в январе-феврале 2016 г. (по сравнению с аналогичным периодом 2015 г.), например его укрепление к евро² на 4,5%, лишь отчасти объясняет сокращение выраженных в долларах США объемов внешней торговли России в начале 2016 г.³

При этом на протяжении уже более двух лет наблюдается синхронное движение курса рубля и объемов импорта из стран дальнего

зарубежья. (См. рис. 2.) Так, снижение курса рубля к доллару в июле 2014 – январе 2015 гг. на 47% вызвало столь же резкое сокращение импорта из стран дальнего зарубежья (на 41% относительно объемов за аналогичный период 2013 г.). «Отскок» курса в феврале-мае 2015 г. привел к стабилизации импорта по отношению к соответствующим месяцам 2013 г. Снижение же курса рубля начиная с четвертого квартала 2015 г. по сравнению с началом года вызвало новую волну сокращения импорта.

В январе-феврале 2016 г. курс рубля к доллару составлял около 83% от курса, фиксированного годом ранее, а импорт из стран дальнего зарубежья – соответственно 82,9%. Одновременно в течение первых двух месяцев текущего года наблюдался синхронный рост курса рубля и импорта из стран дальнего зарубежья. Из этих данных очевидно, что курс рубля по-прежнему оказывает значимое влияние на динамику импорта.

Рис. 2. Динамика российского импорта и курса рубля в 2014–2016 гг., в % к соответствующему месяцу 2013 г.

Источник: расчеты автора на основе данных ФТС и ЦБ РФ⁴.

² Средний курс валюты в долларах США в январе-феврале 2016 г. по сравнению с январем-февралем 2015 г. Источник: МВФ [https://www.imf.org/external/np/fin/ert/GUI/Pages/CountryDataBase.aspx]

³ См. также: Фиранчук А. Динамика производства и внешней торговли России // Экономическое развитие России. 2016. № 4. С. 17–23.

⁴ Курс рубля к доллару США, установленный ЦБ РФ: http://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx

Доля России на мировых сырьевых рынках

Экспорт второй по значимости после «Минеральных продуктов (ТН ВЭД 25-27)» крупной группы товаров – «Металлы и драгоценные камни и изделия из них (ТН ВЭД 71–83)» – снизился в 2015 г. до 78,5% от объема 2014 г. (хотя доля этой товарной группы в общем объеме экспорта возросла с 10,5 до 11,9%). При этом из-за существенных колебаний мирового спроса, например, на металлы возникает вопрос о том, как изменилась доля России в мировом экспорте. Поскольку полная статистика по мировой торговле отсутствует, сравним динамику стоимостных объемов экспорта металлов из России

в 2015 г. с динамикой импорта металлов в ЕС. В 2015 г. стоимостные (долларовые) объемы импорта металлов в ЕС из всех стран (кроме членов ЕС) уменьшились в среднем на 11,7%, в то время как сокращение российского экспорта металлов во все страны составило 18,8%. (См. таблицу.) Это говорит о том, что совокупный экспорт металлов из России снизился сильнее, чем мировая торговля этими товарами⁵.

В отношении же, например, минеральных удобрений наблюдается противоположная картина: общий импорт этого вида товаров в ЕС снизился, в то время как российский совокупный экспорт несколько увеличился (все в долларом выражении). ■

Динамика экспорта России и импорта ЕС ряда товаров, в %

Название товарной группы – код ТН ВЭД	Изменение стоимостных объемов совокупного российского экспорта в 2015 г.	Изменение стоимостных объемов совокупного импорта ЕС в 2015 г.	Доля России в импорте ЕС		
			2013 г.	2014 г.	2015 г.
Черные металлы – 72	-25,8	-14,9	17,1	15,7	15,9
Изделия из черных металлов – 73	-26,4	-8,9	1,1	1,2	0,9
Медь и изделия из нее – 74	-8,9	-13,2	10,5	11,6	17,1
Никель и изделия из него – 75	-33,8	-17,4	20,5	20,4	17,3
Алюминий и изделия из него – 76	9,9	-7,4	7,3	11,7	11,1
Металлы – 72-76	-18,8	-11,7	10,4	10,9	11,1
Удобрения минеральные азотные – 3102	-17,6	-8,5	24,5	28,4	28,4
Удобрения минеральные калийные – 3104	9,5	-15,0	26,4	40,6	46,7
Удобрения минеральные смешанные – 3105	6,0	-4,3	43,1	32,6	36,2
Удобрения минеральные	1,5	-7,9	32,5	32,0	34,2

Источник: расчеты автора на основе данных ФТС и Eurostat⁶.

⁵ Это заключение основано на неполных данных по мировому импорту металлов и является предварительным.

⁶ <http://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade/data/database>

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В УСЛОВИЯХ ЭМБАРГО***Наталья ШАГАЙДА**

Директор Центра агропродовольственной политики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук. E-mail: shagaida@iep.ru

Василий УЗУН

Главный научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, д-р экон. наук, профессор. E-mail: vuzun@mail.ru

Екатерина ШИШКИНА

Младший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: shishkina@ranepa.ru

В 2015 г. экспортные поставки в Россию продовольствия из стран, подпавших под эмбарго, снизились по сравнению с 2013 г. на 66%. Однако негативное влияние российского эмбарго на экономику этих стран оказалось ограниченным: общий экспорт их продовольствия в стоимостной оценке сократился только на 7%, поскольку был перенаправлен в другие страны. В структуре же общего экспорта государств, подпавших под эмбарго, доля продовольствия даже возросла.

Ключевые слова: продовольствие, экономические санкции, эмбарго, Европейский союз, Евразийский экономический союз.

В августе 2014 г. Россия в ответ на экономические санкции в отношении отдельных российских юридических и физических лиц ввела запрет на ввоз широкого круга сельскохозяйственной продукции и продовольствия из стран ЕС, Норвегии, США, Канады и Австралии¹. Эмбарго было введено на один год, затем продлено еще на год. При этом Россия состояла членом ЕАЭС, а ее партнеры не приняли аналогичного решения.

Предполагалось, что, потеряв российский рынок, страны, подпавшие под эмбарго, не смогут найти других рынков и понесут потери. Доля России в экспорте этих государств до контрсанкций (в 2013 г.) составляла в целом по продовольственным товарам 4,8%, а по наиболее крупным их группам доходила до 9% (по молоку — 9,1%, мясу — 7,3%, овощам — 6,9%, фруктам — 8,3%). В то же время в импорте продовольствия России доля этих стран в 2013 г. составляла 44% (по итогам 2015 г. она сократилась до 24%).

В 2015 г. (относительно 2013 г.) стоимость экспорта продовольствия в Россию у стран, находящихся под эмбарго, по данным ФТС, уменьшилась на 66%. Но при этом, во-первых, общее сокращение экспорта продовольствия в этих странах составило всего 7%; во-вторых, уменьшение экспорта в стоимостной оценке не свидетельствует о сокращении объемов экспорта — оно связано со снижением цен; в-третьих, цены могли снижаться не столько из-за того, что на рынке появились дополнительные объемы товаров, предназначенных ранее для России, сколько из-за снижения стоимости энергоресурсов, кредитных ставок, т.е. вследствие уменьшения себестоимости производства продовольствия.

Сокращение издержек могло привести к тому, что при уменьшении экспортной выручки прибыль фермеров в странах, подпавших под эмбарго, могла и не упасть. На то, что уменьшение выручки в первую очередь связано со снижением цен на продовольствие, ука-

* — Статья из Оперативного мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 6 (24) (апрель 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в ОМЭС — «Как изменились потоки продовольствия в условиях эмбарго»).

¹ Указ Президента РФ № 560 от 06.08.2014 г. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации»: kremlin.ru

зывает ее сокращение на рынках вне России, где потери за 2015 г. составили 14,3 млрд. долл. против 12,4 млрд. долл. в РФ. Кроме того, увеличение экспорта этих стран в физических объемах говорит о перенаправлении вывозимой ими продукции на другие рынки (вместо России), где она осталась востребованной. Так, доля продовольствия в экспорте соответствующих стран после введения эмбарго – даже в условиях падения цен – не уменьшилась, а возросла с 8 до 9%. (См. табл. 1.)

На примере стран ЕС видно, что физические объемы их экспорта в 2015 г. относитель-

но 2013 г. не только не снизились (9 групп продуктов из 24 по ОКВЭД), но в большинстве случаев и выросли (14 групп из 24). (См. приложение.) При этом потери в стоимостной оценке экспорта ЕС по разным причинам составили не более 10% в текущих ценах. Если бы цены остались на уровне 2013 г., то экспортеры продовольствия из ЕС увеличили бы свою выручку в 2015 г. в целом почти на 16% даже при условии сохранения эмбарго со стороны России. (См табл. 2.)

Полностью ограничить поступление продовольствия из стран, находящихся под эм-

Таблица 1
Экспорт продовольствия стран, подпавших под эмбарго, млрд. долл.

Группы товаров по кодам ОКВЭД	Всего			В Россию			В другие страны		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
00 – всего*	4768,0	4817,2	4195,6	155,1	140,2	90,0	4612,9	4677,1	4105,5
Итого 1-24**	394,6	411,3	368,1	18,9	14,4	6,5	375,8	396,9	361,5
Прочие	4373,4	4405,9	3827,5	136,2	125,7	83,5	4237,2	4280,2	3744,0
Доля продовольствия, в %	8	9	9	12	10	7	8	8	9

* – По всем экспортируемым товарам.

** – 1-24 – продовольственные товары.

Источник: UN Comtrade Database.

Таблица 2
Пересчет общего экспорта продовольствия стран ЕС в 2015 г. в ценах 2013 г. (по группам товаров, занимающих в структуре экспорта 5% и более), 2015 г. в % к 2013 г.

Группы товаров по ОКВЭД	Всего	В том числе в Россию	Справочно: структура экспорта продовольствия в Россию в 2013 г., в %
Итого 1-24	115,8	38,4	100,0
01 – живые животные	139,5	99,6	2,1
02 – мясо и пищевые мясные субпродукты	106,4	0,7	15,5
03 – рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	103,3	23,8	8,2
04 – молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения	122,4	12,1	10,4
07 – овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	112,9	7,5	5,0
08 – съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	101,6	6,4	9,3
21 – разные пищевые продукты	101,1	50,2	6,5
22 – алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	106,6	51,6	12,6

Источник: Eurostat, расчеты авторов.

барго, невозможно из-за отказа других членов ЕАЭС принять аналогичное российскому решению об эмбарго. Кроме того, остается основная причина сохранения поступления в РФ импортной продукции «окольными» путями даже в условиях снижения курса рубля и роста внутренних цен на импортные продукты: бизнесу экспортно-импортные операции приносили и приносят значительные доходы.

Продукция из стран, подпавших под эмбарго, все-таки поступает на рынки ЕАЭС, а оттуда – в Россию. Как это происходит, можно продемонстрировать на примере нескольких видов овощей и фруктов. Среди стран ЕАЭС самый крупный потребитель этих продуктов – Россия. Однако после объявления эмбарго поток поставок в ЕАЭС овощей и фруктов из ЕС не только не сократился, но и вырос. (См. табл. 3.)

Можно допустить, что рост поставок в ЕАЭС мог произойти из-за увеличения спроса в этих государствах (исключая Россию). Однако этот дополнительный спрос не мог потре-

бовать увеличения поставок из ЕС в 2–6 раз. Так, по данным Белстата, потребление овощей в 2015 г. в Белоруссии выросло всего на 300 кг/чел., а потребление фруктов снизилось на 4,5 кг/чел. В 2013 г. около 700 тыс. т яблок в Россию поступило из Польши, а в 2015 г. примерно такое же их количество – из Белоруссии (по отчету Белстата и на 140 тыс. т меньше по отчету ФТС). (См. табл. 4.) В Казахстане потребление овощей и фруктов увеличилось за 2015 г. примерно на 3 кг/чел. Теоретически это создавало дополнительный спрос на импортную продукцию с учетом еще и того обстоятельства, что численность населения в стране за этот период выросла. (См. табл. 5.)

Вместе с тем отметим, что дополнительные потребности в овощах и фруктах в странах-партнерах ЕАЭС значительно ниже, чем прирост поставок в них только двух видов овощей из ЕС в ЕАЭС. Кроме того, рост производства овощей в этот период в Казахстане составил 95 тыс. т, т.е. рост потребления был обес-

Таблица 3
Экспорт отдельных видов овощей и фруктов из ЕС в ЕАЭС без учета России, тыс. т

	Код ТН ВЭД	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Рост в 2015 г. относительно 2013 г., раз
Томаты	5702	53,3	72,6	106,4	2,0
Капуста	0704	14,5	53,5	80,8	5,6
Цитрусы	0805	61,2	75,4	100,6	1,6
Яблоки, груши, айва	0808	244,8	537,3	916,2	3,7
Абрикосы, вишня, черешня	0809	36,0	88,9	197,1	5,5

Источник: Eurostat.

Таблица 4
Экспорт и импорт и яблок, груш и айвы

	Источник информации	Объем, тыс. т			Средняя цена, долл./т		
		2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Экспорт из ЕС в Белоруссию	Евростат	188	453	822	536	409	229
Импорт из ЕС в Белоруссию	Белстат	202	352	233	508	567	584
Экспорт из Белоруссии в Россию	Белстат	-	-	676	-	-	177
Импорт из Белоруссии в Россию	ФТС	114	221	536	401	294	170

Источник: Eurostat, Белстат, ФТС.

печен внутренним производством. Таким образом, добавочное количество овощей и фруктов, поступающих из ЕС в ЕАЭС, могло быть потреблено только в России.

Система наблюдений за перемещением товаров демонстрирует полное несоответствие данных об экспортно-импортных операциях разных контрагентов. Так, по данным Евростата, ЕС экспортировал в Белоруссию в 2015 г. 822 тыс. т яблок, груш и айвы по средней цене 229 долл./т, что в два раза ниже средней цены экспорта этой продукции из ЕС. Белстат в своем отчете указал, что ввоз из ЕС составил лишь 233 тыс. т, т.е. почти в 4 раза меньше. Есть проблемы и в статистике стран-партнеров ЕАЭС: разница в поставках в 2015 г., зафиксированных Белоруссией, составила 26% от уровня, зафиксированного российскими таможенными органами. (См. табл. 4.)

Таким образом, очевидно, что выбор продовольствия в качестве основного «оружия» в

санкционной войне оказался спорным. Страны, которые подпали под эмбарго, потеряли всего 7% стоимости своего экспорта, и то за счет уменьшения цен. Снижение цен на продовольствие по разным причинам – не только из-за дополнительного предложения продукции, ранее предназначавшейся России, – привело к усилению экономической доступности продовольствия как внутри этих стран, так и стран-импортеров.

Эмбарго вряд ли смогло нанести серьезный урон экономике стран, против которых оно было введено: продовольственные потоки быстро переориентировались с российско-го рынка на рынки других стран. Сделать это им было несложно с учетом незначительного удельного веса России в их экспорте и наличия широкой экспортной сети в других странах. Часть продовольствия все равно поступает на рынок России через ЕАЭС, поскольку эмбарго введено только в РФ. ■

Таблица 5
Изменение в потреблении овощей и фруктов в Казахстане и Белоруссии

	Потребление, кг/чел.				Население, тыс. чел.		Изменение в потреблении – всего, тыс. т	
	Овощи		Фрукты					
	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.	Овощи	Фрукты
Белоруссия	86,4	86,7	71,4	66,9	9468,2	9480,9	3,9	-41,8
Казахстан	86,6	89,4	60,8	63,9	17160,1	17417,7	71,1	69,7
Итого							75,0	27,9

Источник: Белстат, Комстат РК.

Приложение**Экспорт из стран ЕС в стоимостном и физическом выражении в 2015 г. относительно 2013 г.**

Группы продуктов по ОКВЭД	По стоимости	По весу
00 – всего	0,9	1,0
Итого 1-24	0,9	1,2
01 – живые животные	1,1	1,4
02 – мясо и пищевые мясные субпродукты	0,9	1,1
03 – рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	0,9	1,0
04 – молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения	0,9	1,2
05 – продукты животного происхождения, в другом месте не поименованные	0,9	1,2
06 – живые деревья и другие растения; луковицы, корни и прочие аналогичные части	0,9	1,0
07 – овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	0,8	1,1
08 – съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	0,8	1,0
09 – кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	1,0	1,0
10 – злаки	0,9	1,3
11 – продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы; инулин	0,9	1,1
12 – масличные семена и плоды; прочие семена, плоды и зерно; лекарственные растения	0,9	1,0
13 – шеллак природный неочищенный; камеди, смолы и прочие растительные соки	1,0	1,2
14 – растительные материалы для изготовления плетеных изделий; прочие продукты	0,8	2,1
15 – жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их переработки	0,9	1,0
16 – готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных	0,8	0,9
17 – сахар и кондитерские изделия из сахара	0,9	1,1
18 – какао и продукты из него	1,0	1,0
19 – готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока; мучные изделия	1,0	1,1
20 – продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	0,9	1,2
21 – разные пищевые продукты	0,9	1,0
22 – алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	0,9	1,1
23 – остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	1,0	1,2
24 – табак и промышленные заменители табака	0,8	1,0

Источник: Eurostat.

Промышленность

РОССИЙСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ 2016 г.*¹

Андрей КАУКИН

Заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. экон. наук. E-mail: kaukin@iep.ru

Георгий ИДРИСОВ

Руководитель Научного направления «Реальный сектор» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: idrisov@iep.ru

Производство в большинстве сегментов реального сектора экономики в первом квартале 2016 г. демонстрировало невысокие темпы роста, часто близкие к нулевым. Последствий ослабления курса рубля и снижения цен на нефть, происшедших в конце 2015 г., в рассматриваемый период практически не наблюдалось. Исчерпание благоприятных факторов как со стороны спроса, так и со стороны предложения может быть первым сигналом вступления российской экономики в длительный период нулевых темпов роста.

Ключевые слова: промышленность, сектора экономики, добывающая промышленность, обрабатывающие производства.

Для российской экономики 2015 г. стал периодом поиска нижней точки общего спада, являвшегося результатом действия негативных факторов и со стороны спроса, и со стороны предложения — изменения условий торговли, падения реальных доходов, роста неопределенности и рисков, повышения кредитной нагрузки на предприятия, санкций и контрсанкций.

В силу разных моделей роста в начале 2015 г. в разных отраслях промышленности наблюдалась разнонаправленная динамика индексов физического объема производства. Часть отраслей смогли воспользоваться рядом благоприятствовавших им факторов, в первую очередь со стороны спроса, и демонстриро-

вали некоторый рост; часть же, в наибольшей степени затронутых шоками, снижали объемы выпуска². К концу года указанная «поляризация» фактически прекратилась, и в целом можно было говорить о том, что большей части отраслей «дно» падения было найдено³.

В конце 2015 — начале 2016 гг. экономика столкнулась с новым ухудшением условий торговли, которое, однако, в отличие от изменений 2014 г., не было перманентным. Изменения мировых цен на нефть и, соответственно, курса рубля на данном этапе, похоже, можно рассматривать в качестве флуктуаций, определяемых нестабильностью конъюнктуры на внешних рынках. (Статистика индексов производства за первый квартал. 2016 г., опубли-

* — Статья из Оперативного мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 7 (25) (апрель 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в ОМЭС — «Российская промышленность в первом квартале 2016 г.: начало стагнации?»).

¹ Авторы выражают благодарность Марине Турунцевой и Ольге Моргуновой за помощь в проведении статистического анализа.

² См., например: Идрисов Г., Каукин А. и др. Два полюса российской промышленности // Экономическое развитие России. 2015. № 9. С. 60-63; Идрисов Г., Каукин А. и др. Углубление промышленного спада: тренды стали фактом // Экономическое развитие России. 2015. № 6. С. 48-51.

³ Идрисов Г., Каукин А. и др. Российская промышленность отталкивается от дна // Экономическое развитие России. 2015. № 11. С. 42-46.

кованная Росстатом 19 апреля текущего года⁴, может служить свидетельством того, что российские предприятия воспринимают эти изменения в том же ключе.)

В Институте экономической политики им Е.Т. Гайдара на основе этих статистических данных была проведена декомпозиция и выделена трендовая составляющая рядов⁵ промышленного производства по отдельным секторам. Полученные результаты показывают, что ситуация в промышленности в первом квартале 2016 г. была достаточно стабильной и существенного спада, подобного тому, что произошел в конце 2014 – начале 2015 гг., здесь не наблюдалось. Более того, можно говорить о некотором, хотя и небольшом (около 0,7% к уровню декабря 2015 г.), росте.

Рост промышленного производства в первые месяцы 2016 г. был обусловлен в основном подъемом в добывающем секторе промышленности – здесь положение было сравнительно неплохим даже в наиболее сложные периоды 2014–2015 гг.; обрабатывающий же сектор переживает скорее период стагнации, при этом внутри его ситуация неоднородна. (См. таблицы и рисунок.)

Такие различия в динамике отдельных отраслей объясняются разными моделями развития, действующими для каждой из них. В зависимости от специфики той или иной отрасли и устройства соответствующего рынка замедление роста или снижение выпуска могут определяться набором факторов как со стороны спроса, так и со стороны предложения⁶. Говоря о «проблемах со стороны спро-

са», экономисты, как правило, предполагают, что произошло сокращение реального спроса на товары и услуги со стороны экономических агентов; наиболее очевидными последствиями этого станут безработица, недозагрузка производственных мощностей и снижение темпов роста цен. При упоминании «стороны предложения» речь заходит об объемах квалифицированного труда, конкурентоспособных производственных мощностях, производительности экономики, доступе к финансовым ресурсам и технологиям, конкуренции и регулировании, административных барьерах на пути развития бизнеса. Наиболее очевидными следствиями проблем со стороны предложения являются замедление потенциальных/структурных темпов экономического роста⁷ и повышение цен.

Небольшой, но достаточно стабильный рост в добывающем секторе экономики, наблюдавшийся, как было указано выше, в начале 2016 г., определялся тем, что влияние негативных факторов для развития данного сектора не было критическим. Безусловно, основной шок, с которым столкнулась российская экономика в 2014–2015 гг., – это шок со стороны спроса, выразившийся в изменении условий торговли: за то же количество произведенной нефти российская экономика начала получать меньше доходов⁸ (по нашим оценкам – на 180 млрд. долл.). Однако в силу специфичности российских экспортных пошлин и запаздывания изменения контрактных цен относительно биржевых⁹ наблюдалось положительное влияние со стороны предложения – за каждую проданную

⁴ Информация о социально-экономическом положении России. Январь-март 2016 г. Росстат.

⁵ Выделение трендовой составляющей было осуществлено при помощи пакета Demetra с использованием процедуры X12-ARIMA.

⁶ Hausmann R., Rodrik D., Velasco A. Growth diagnostics // The Washington consensus reconsidered: Towards a new global governance. 2008. Pp. 324–355; Rodrik D. Diagnostics before prescription // The Journal of Economic Perspectives. 2010. V. 24. № 3. Pp. 33–44.

⁷ См., например: Казакова М., Синельников-Мурылев С. и др. Декомпозиция темпов роста ВВП России. Сер. «Научные труды». № 167. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015; Казакова М., Дробышевский С. Разложение ВВП: может ли российская экономика расти быстрее // Forbes, 11.12.2014; Казакова М., Синельников-Мурылев С., Дробышевский С. Декомпозиция темпов роста ВВП России в 1999–2014 годах // Экономическая политика. 2014. № 5. С. 7–37.

⁸ См.: Идрисов Г.И., Пономарев Ю.Ю., Синельников-Мурылев С.Г. Условия торговли и экономическое развитие современной России // Экономическая политика. 2015. № 3. С. 7–37.

⁹ Бобылев Ю., Идрисов Г. и др. Нефть, бюджет и налоговый маневр // Экономическое развитие России. 2015. № 11. С. 47–50.

тонну нефти отечественные компании стали получать больше доходов в рублевом исчислении. В результате даже при новом долларом уровне спроса (и цен) наращивание производства энергоресурсов было выгодно, что привело к увеличению выпуска. «Старая» модель роста в этом секторе все еще работает, что и подтверждается статистикой.

В обрабатывающем секторе уверенный рост демонстрируют только отрасли, произ-

водящие продукцию массового спроса (пищевые продукты, одежду и обувь), а также металлургическое производство (что обуславливается ростом топливно-энергетического комплекса и производства машин и оборудования)¹⁰ и производство машин и оборудования (восстановительный рост после очень глубокого спада прошлого года). В этих секторах в исследуемый период действовали негативные факторы как со стороны предложения

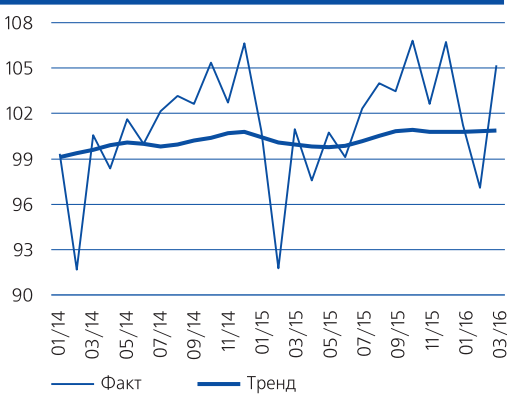
Изменение индекса выпуска по отраслям экономики

	Доля в индексе промышленного производства, в %	Март 2016 г. в % к июлю 2014 г.	Изменение последних месяцев
Индекс промышленного производства		96,94	Медленный рост
Добыча полезных ископаемых	33,99	100,86	Медленный рост
Обрабатывающие производства	52,50	93,53	Стагнация
в том числе:			
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	17,05	103,72	Рост
текстильное и швейное производство	1,43	83,69	Рост
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,32	96,73	Рост
обработка древесины и производство изделий из дерева	2,20	97,62	Стагнация
целлюлозно-бумажное производство	3,92	95,69	Медленный рост
производство кокса, нефтепродуктов	18,78	101,16	Медленный рост
химическое производство	7,46	111,10	Медленный рост
производство резиновых и пластмассовых изделий	2,26	97,12	Стагнация
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4,41	84,28	Спад
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	17,23	92,60	Рост
производство машин и оборудования	6,24	92,43	Рост
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	6,05	90,18	Медленный спад
производство транспортных средств и оборудования	7,06	79,91	Спад
прочие производства	5,59	84,96	Стагнация
Электроэнергия, газ и вода	13,51	98,66	Медленный рост
Розничная торговля		86,66	Спад
Оптовая торговля		89,28	Стагнация
Транспорт		100,40	Медленный спад
Строительство		90,86	Медленный спад
Платные услуги населению		97,15	Медленный спад

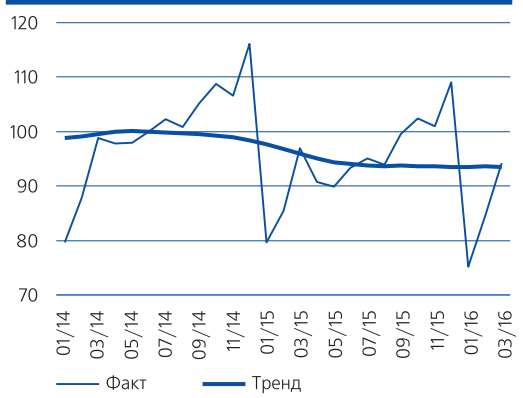
¹⁰ Идрисов Г., Пономарев Ю., Судаков С. Положение в российской металлургической отрасли // Экономическое развитие России. 2016. № 1. С. 38–41.

Динамика индексов производства по секторам экономики в 2014–2016 гг. (фактические данные и трендовая компонента)

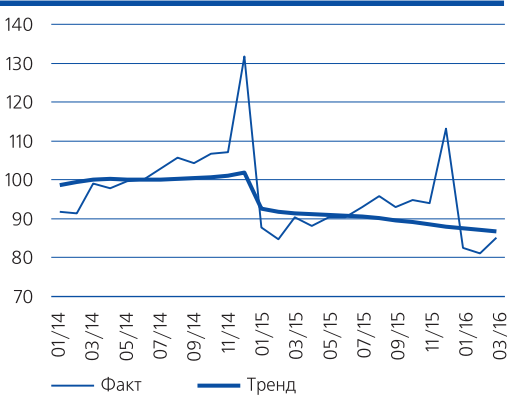
Добыча полезных ископаемых, в % к июню 2014 г.

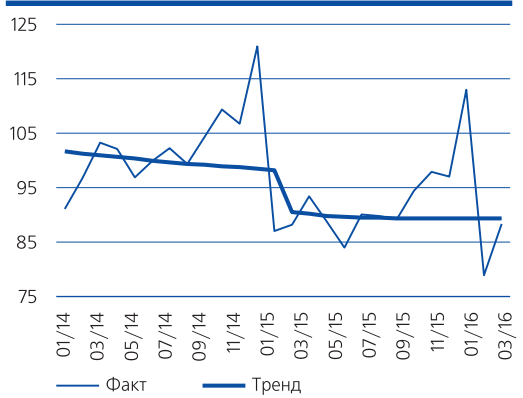
Обработывающие производства, в % к июню 2014 г.

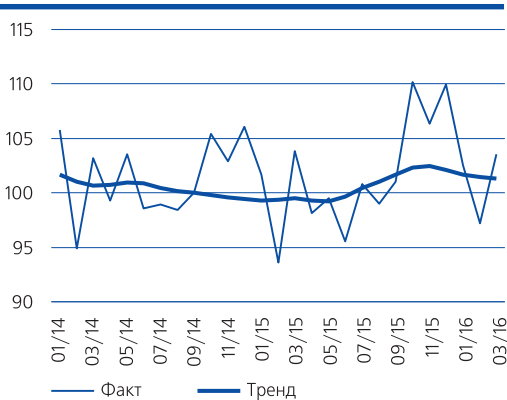
Оборот розничной торговли, в % к июню 2014 г.

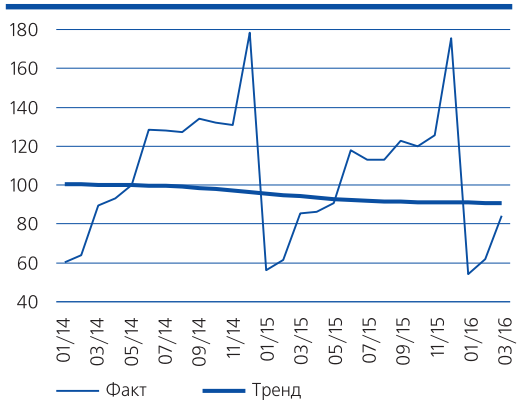
Оборот оптовой торговли, в % к июню 2014 г.

Грузооборот транспорта, в % к сентябрю 2014 г.

Объемы строительства, в % к маю 2014 г.

Источник: Росстат, расчеты авторов.

(увеличение кредитной нагрузки на предприятия вследствие ослабления национальной валюты, удорожание импортных промежуточных товаров, снижение конкуренции в результате ответных санкций, рост процентных ставок), так и со стороны спроса (первоначальный ажиотаж на рынках, но затем снижение потребления населения, падение инвестиций в условиях усиления неопределенности, секвестр бюджета в 2015 г.).

Сейчас спад потребительского спроса на отечественную продукцию, по-видимому, остановился и спрос стабилизировался (для легкой промышленности возможно даже некоторое его расширение по сравнению с докризисным уровнем в связи с повышением цен на иностранную продукцию в рублевом выражении), что создает предпосылки не только для остановки снижения выпуска, но и для его роста.

Динамика других отраслей промышленности остается достаточно вялой, не сильно отличимой от нулевых темпов роста; в ряде отраслей продолжается спад (производство прочих неметаллических минеральных продуктов, производство электрооборудования и транспортных средств). Основными препятствиями для развития всех этих подотраслей промышленного производства являются проблемы со стороны предложения — высокая зависимость от импорта промежуточной продукции и факторов производства, низкий уровень техниче-

ского обеспечения, высокие процентные ставки кредитования, низкий уровень конкурентоспособности продукции и т.д. Безусловно, проблемы со стороны спроса здесь также есть, однако стимулировать выпуск со стороны спроса получится лишь в краткосрочной перспективе — для решения средне- и долгосрочных проблем этих отраслей нужно в первую очередь заниматься устранением узких мест со стороны предложения.

Аналогичная картина наблюдается и в ряде других важнейших отраслей реального сектора экономики.

Показатели оборота как оптовой, так и розничной торговли на протяжении длительного времени демонстрируют медленный спад, в случае оптовой торговли, похоже, переходящий в стагнацию. Аналогичная динамика наблюдается и в строительстве. Положение в грузообороте транспорта, для которого конец 2015 г. был периодом небольшого восстановительного роста, в последние несколько месяцев также практически не меняется. (См. рисунок.)

Охарактеризованная динамика трендовых составляющих рядов производства в наиболее важных сегментах реального сектора российской экономики может являться первым сигналом ее вступления в фазу нулевых темпов роста после исчерпания благоприятных факторов как со стороны спроса, так и со стороны предложения. ■

РОССИЙСКИЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ СОХРАНЯЮТ ВЫСОКУЮ АДАПТИВНОСТЬ*

Сергей ЦУХЛО

Заведующий лабораторией конъюнктурных опросов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, канд. экон. наук. E-mail: tsukhlo@iep.ru

Оценка положения дел в российской промышленности и уровня ее адаптации к фактически складывающимся условиям в первом квартале 2016 г. продемонстрировала вполне удовлетворительные значения «индекса нормальности», который отражает оценку предприятиями показателей и условий их деятельности. Промышленность сохраняет высокий уровень адаптации ко всем шокам последних семи кварталов.

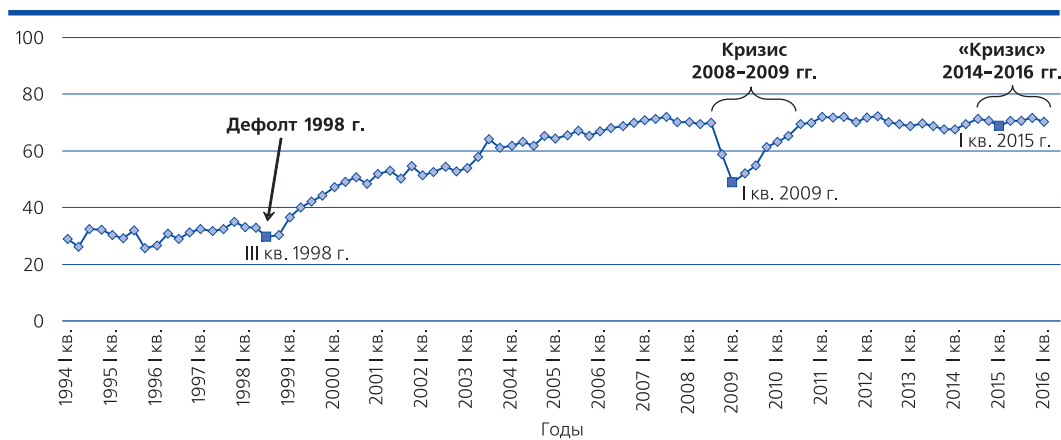
Ключевые слова: промышленность, индекс адаптации промышленности, спрос, ожидаемый спрос, запасы готовой продукции, выпуск, занятость.

Окончательная оценка индекса нормальности (адаптации) за первый квартал 2016 г. улучшена по результатам мартовского опроса за счет положительной корректировки оценок запасов готовой продукции и удовлетворенности спросом по сравнению с предыдущей оценкой, полученной по итогам января-февраля 2016 г. (См. рис. 1.)

Однако по сравнению с четвертым кварталом 2015 г. зарегистрировано снижение в оценках спроса и мощностей. При этом удовлетворенность спросом продемонстрировала

максимальное падение относительно межкризисного максимума (60%) этого показателя в 2011 г. Относительно того же максимума ухудшились оценки обеспеченности мощностями, но из-за увеличения доли ответов «более чем достаточно», что нельзя в данном случае однозначно оценить как негативный фактор. Другие компоненты сводного индекса немного потеряли относительно своих максимальных значений, а оценки запасов готовой продукции в первом квартале 2016 г. вышли на уровень этого максимума.

Рис. 1. Индекс адаптации (нормальности) промышленности (доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные») в 1994–2016 гг., в %

* — Статья из Оперативного мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 7 (25) (апрель 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара.

Отрасли российской промышленности демонстрируют принципиально разный уровень вхождения в новую реальность 2016 г. (См. рис. 2.)

Успехи пищевой промышленности

Индекс адаптации пищевой промышленности достиг абсолютного (для 1994–2016 гг.) максимума в 84%, т.е. 84% предприятий отрасли считали в первом квартале 2016 г. «нормальными» свои объемы спроса, запасов, мощностей, количество работников и свое финансово-экономическое положение – хотя еще в четвертом квартале 2013 г. этот отраслевой показатель опускался до кризисного (2008–2009 гг.) минимума в 66%.

Вместе с тем не все так благополучно складывается в этой отрасли в последние кварталы. Удовлетворенность спросом (доля «нормальных» оценок его объемов) потеряла за два квартала 14 п.п. и опустилась сейчас до 53%. Пищевая промышленность рассчитывала, видимо, на большие объемы продаж отечественной продукции в условиях антисанкций и девальвации рубля, но россияне «затянули пояса» и стали меньше не только зараба-

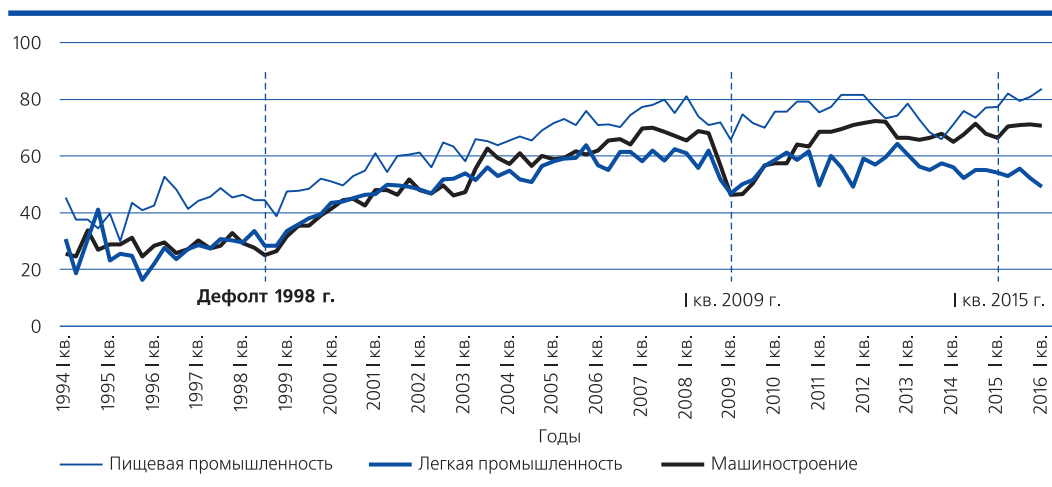
тывать в реальном исчислении, но и тратить на продукты питания. Одновременно отрасль как никогда хорошо оказалась обеспечена ресурсами для выпуска отечественного продовольствия: почти все пищевые предприятия (96%) имеют нормальную обеспеченность сырьем, 91% – кадрами, 87% – мощностями, 85% – запасами готовой продукции. В итоге 90% предприятий отрасли оценивают свое финансово-экономическое положение как «хорошее» или «удовлетворительное».

Проблемы легкой промышленности

На другом полюсе находится сейчас легкая промышленность. К условиям затяжного кризиса 2014–2016 гг. смогли адаптироваться по итогам первого квартала 2016 г. только 49% предприятий отрасли, что стало худшим значением с первого квартала 2009 г. (т.е. со времени предыдущего кризиса), когда отраслевой индекс нормальности падал до 47%. (Впрочем, в конце кризисного 1998 г. показатель был гораздо хуже – 28%, а лучшее его значение (64%) было зарегистрировано в 2005 и 2012 гг.)

Ухудшение показателей отраслевого индекса легпрома связано прежде всего с недоста-

Рис. 2. Отраслевые индексы адаптации (нормальности) (доля предприятий, оценивающих свои показатели как «нормальные») в 1994–2016 гг., в %

точным спросом: в начале 2016 г. его объемы устраивали только 13% предприятий отрасли, хотя еще в середине 2015 г. этот показатель был в три раза выше, а межкризисный пик (2010 г.) был выше в четыре раза. (Худшие значения удовлетворенности спросом были зарегистрированы только в 1998 и 1996 гг.) Отрасль определенно не получила сейчас от девальвации ожидавшихся преимуществ, что, видимо, связано с потребительским поведением населения.

При этом другие оценки предприятий легпрома не претерпели таких критических изменений, хотя и оказались далеки от значений лучших времен. Только 51% предприятий отрасли оценивают свои запасы сырья и материалов как «нормальные» — не все удается закупать по приемлемым ценам при падающем спросе на продукцию. Но выросла доля оценок запасов сырья как избыточных, что объясняется уже признанием ошибочности фактических закупок сырья. Запасы готовой продукции считаются «нормальными» только 57% предприятий при существенном преобладании оценок «выше нормы» над оценками «ниже нормы» — еще одно подтверждение проблем со сбытом. Достаточными мощностями обеспечены 55% предприятий при 36%-ном уровне их избытка. (Оценки мощностей переживают с середины 2014 г. существенные колебания — доля «нормальных» оценок изменялась в этот период с 42 до 72%, что свидетельствует о неуверенности предприятий в оценке перспектив даже ближайшего будущего отрасли.) Лучшее всего легпром обеспечен сейчас кадрами — 62% «нормальных» оценок.

Уверенность машиностроения

Индекс адаптации в машиностроении демонстрирует стабильность после провала первого квартала 2015 г., когда отрасль поддалась панике и ухудшила оценки тогдашней ситуации в ожидании полноценного кризиса образца 2008–2009 гг. Однако реальность оказалась совсем иной, и уже со второго квартала 2015 г. машиностроение подвергло свои оценки положительной коррекции, до сих пор сохраняя

70%-ный уровень адаптации к условиям новой реальности.

Хотя на протяжении нашего многолетнего мониторинга объемы спроса оцениваются машиностроительными предприятиями практически всегда хуже других показателей, но его текущие оценки (за первый квартал 2016 г.) не претерпели резко критических изменений по сравнению с предыдущими годами.

Оценки же запасов готовой продукции, достигшие в 2015–2016 гг. исторических максимумов нормальности, показывают, что отрасль успешно справляется с главными шоками последних лет и в основном готова к предстоящим неожиданностям текущего кризиса — доля предприятий с недостаточными запасами готовой продукции в начале 2016 г. находится почти на историческом минимуме. (Меньшее значение этого показателя было получено только в 1992 г., но сравнивать 2016 и 1992 гг. вряд ли корректно.)

Запасы сырья и материалов тоже находятся на исторических максимумах нормальности и подтверждают готовность отрасли к предстоящим победам над кризисом.

Отрасль сейчас хорошо обеспечена производственными мощностями и работниками — и это «в связи с ожидаемыми изменениями спроса». В этой же связи 20% предприятий отрасли имеют даже избыток мощностей. Однако 10% машиностроительных заводов все же считают свои производственные мощности недостаточными для удовлетворения ожидаемого ими изменения спроса на свою продукцию. Но отраслевой баланс (20–10%) по-прежнему остается положительным, т.е. в отрасли все же имеется избыток производственных мощностей. И такая ситуация регистрируется в российском машиностроении уже восьмой год подряд — с 2009 г.

Кадрами российское машиностроение обеспечено хуже: хотя доля «нормальных» оценок имеющегося количества работников (опять же «в связи с ожидаемыми изменениями спроса») выше (т.е. лучше) оценок мощностей и только на один пункт уступает исто-

рическому максимуму показателя за период его 21-летнего мониторинга, но среди остальной части предприятий машиностроения ответы «недостаточно» преобладают над ответами «более чем достаточно». Иными словами, отрасль в начале 2016 г. испытывает дефицит работников. (Избыток кадров в последние годы был зафиксирован в машиностроении

только в 2009 и 2010 гг. Все же последующие годы отрасль работала в условиях дефицита работников, включая 2015 г.)

Уверенное положение отрасли позволило 87% ее предприятий оценить свое финансово-экономическое положение как «нормальное». Этот результат начала 2016 г. стал повторением ситуации 2007 г. ■

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ¹**Сергей АУКУЦИОНЕК**

Руководитель Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, руководитель научно-исследовательской программы «Российский экономический барометр», канд. экон. наук. E-mail: reb@imemo.ru

Андрей ЕГОРОВ

Научный сотрудник Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, канд. экон. наук. E-mail: andrese@mail.ru

В феврале 2016 г. заметно (до 76%) снизился уровень запасов готовой продукции – таким низким в последний раз он был в 2000 г. Неплохую динамику по сравнению с прошлогодними показателями продемонстрировали диффузные индексы заработной платы и занятости. Многие другие индексы также заметно выросли по сравнению с данными за предыдущий месяц; например, диффузный индекс выпуска увеличился на 29 п.п., но оценивать такой резкий рост следует только с учетом традиционно низких показателей января (сезонность).

Позитивный сдвиг наблюдался в трехмесячных прогнозах занятости и заработной платы. Диффузный индекс (ожидаемого через три месяца) финансового состояния растет третий месяц подряд.

Ключевые слова: промышленность, промышленные предприятия, уровень цен, заработная плата, занятость, производство, инвестиции, банковская задолженность, объем заказов, объем запасов готовой продукции, загрузка производственных мощностей, финансовое положение, банкротство, экономическая политики, продолжительность кризиса.

**Промышленные предприятия
(февраль-май 2016 г.)****ФЕВРАЛЬ 2016 г.****Цены**

Падение цен на свою продукцию отметили 13% предприятий, о неизменности сообщили 66%, а о повышении – 21%.

Цены на приобретаемую продукцию росли у 55%, не менялись – у 38% и у 8% – снижались.

Соотношение цен и издержек

Неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций отметили около 26% респондентов, благоприятный – 0%. По мнению остальных 74%, соотношение «своих» и «чужих» цен практически не изменилось.

Чаще всего на неблагоприятный сдвиг ценовых пропорций указывали представители лесопромышленного комплекса (100%), ме-

таллургии (40%) и легкой промышленности (38%).

Заработная плата

О ее повышении сообщили 25% предприятий, о сохранении на прежнем уровне – около 51%, о снижении – 25%.

В среднем по всем предприятиям выборки заработная плата за месяц сохранилась на прежнем уровне (в предыдущем месяце сократилась на 1%). Для промышленных предприятий-респондентов ее средний уровень составил 23 300 руб., а для сельскохозяйственных – 17 400 руб.

Средние доходы высшего управленческого персонала предприятий составили в промышленности 51 800 руб., а в сельском хозяйстве – около 24 900 руб.

Занятость и производство

Около 60% респондентов сообщили о сохранении прежней занятости на своих предпри-

¹ Материал подготовлен сотрудниками Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН специально для журнала «Экономическое развитие России» по результатам опроса 200 предприятий всех отраслей и регионов РФ.

ятях, 21% отметили ее сокращение и 19% — увеличение.

Об увеличении объемов производства по сравнению с предыдущим месяцем сообщили 40% руководителей, еще 21% отметили сохранение прежних объемов выпуска и 38% — уменьшение.

Инвестиции

Около 6% респондентов отметили рост закупок оборудования, 38% указали на неизменность данного показателя и 12% — на его сокращение. Остальные 44% предприятий не закупили оборудование в течение двух и более месяцев подряд (в январе 2016 г. — 46%).

Задолженность банкам

Задолженность банкам (у имеющих ее предприятий) составила 76% от уровня, который респонденты считают нормальным для этого месяца (месяц назад — 71%).

Портфель заказов

Портфель заказов у 63% предприятий остался неизменным, у 15% он пополнился и у 21% — «похудел». Рост заказов чаще всего отмечали представители химической (33%) и пищевой (25%) промышленности. Наибольшая доля предприятий с падающим объемом заказов отмечена в лесопромышленном комплексе (67%) и в легкой промышленности (38%).

В среднем по выборке объем заказов составил 79% от нормального месячного уровня (в январе — 76%). Самый высокий уровень заказов в феврале 2016 г. держался в химической и в пищевой промышленности (по 91%), а также в машиностроении (87%), а самым низким он был у производителей строительных материалов (63%) и в металлургии (65%).

Запасы готовой продукции

Около 13% респондентов сообщили об увеличении таких запасов, 14% отметили их уменьшение и 72% не заметили перемен.

В среднем по выборке запасы готовой продукции составили 76% от нормального для

этого месяца уровня (месяц назад — 83%). Самыми большими (в относительном выражении) были запасы у представителей лесопромышленного комплекса (100%), легкой промышленности (98%) и металлургии (90%). А самыми незначительными — в пищевой отрасли (50%) и в машиностроении (67%).

Загрузка производственных мощностей

В среднем она составила 75% от нормального уровня (в предыдущем опросе — 67%). Около 16% промышленных предприятий работали менее чем на 1/2 своей мощности, и 36% — более чем на 9/10.

Лидируют по загрузке мощностей предприятия лесопромышленного комплекса (90%) и пищевой отрасли (86%). А самой низкой она была в химической промышленности (63%) и у металлургов (67%).

Загрузка рабочей силы

Она составила 88% от нормального уровня (в предыдущем месяце — 80%). У 4% предприятий рабочая сила была занята менее чем на 1/2, а у 61% ее загрузка составила более 9/10.

Продажа за наличные

Около 6% произведенной продукции было реализовано за наличные (в январе — 7%). Лидировали по этому показателю предприятия пищевой (25%) и легкой (13%) промышленности.

Финансовое положение

Никто из респондентов не оценил финансовое положение своего предприятия как «хорошее», 69% посчитали его «нормальным» и 31% оценили его как «плохое». (См. табл. 1.)

Факторы, ограничивающие капиталовложения (за 6 месяцев)

На нехватку финансовых средств у предприятий, как на одну из главных причин, сдерживающих капвложения, указали 66% руководителей. Далее идут: высокие цены на оборудо-

вание и строительство (53%), высокий банковский процент (40%), неясность общей обстановки и низкая прибыльность инвестиционных проектов (по 23%), а также избыток производственных мощностей (15%).

Чаще всего на нехватку финансовых средств для капитальных вложений указывали представители легкой промышленности (88%), предприятия металлургии (80%) и пищевой промышленности (75%). Высокие цены на оборудование и строительство больше других беспокоили представителей пищевой отрасли (75%), химической промышленности и лесопромышленного комплекса (по 67%). Дороговизна кредитов наиболее остро ощущалась на предприятиях лесопромышленного комплекса (100%), металлургии (80%) и химической промышленности (67%). Неясность общей обстановки чаще всего отмечали представители лесопромышленного комплекса (33%) и машиностроения (32%). Малая прибыльность инвестиционных проектов сдерживала капвложения на предприятиях химической (50%) и легкой (38%) промышленности.

ПРОГНОЗЫ НА МАЙ 2016 г.

Цены

Подорожание своей продукции к маю 2016 г. (по сравнению с февралем 2016 г.) предсказывают 36% респондентов, 51% не ждут изменений, а у 13% цены снизятся.

Соответствующие оценки для приобретаемых товаров: 72, 17 и 11%.

Средний по выборке ожидаемый к маю 2016 г. прирост цен составит 2%, в том числе 1% для производимой и 3% для покупаемой продукции.

Больше всего неблагоприятных ценовых сдвигов опасаются представители лесопромышленного комплекса: оценки трехмесячного роста входящих цен здесь примерно на 5 п.п. превышают оценки роста выходящих цен. Для остальных отраслей этот разрыв ожидается на уровне от 0 до 4 пунктов.

Заработная плата

Ее повышения ожидают 32%, понижения – 13% и сохранения на прежнем уровне – около 55% предприятий, охваченных опросом.

Таблица 1

Отраслевые показатели за февраль 2016 г., в % (нормальный месячный уровень=100%)

	Загрузка производственных мощностей	Загрузка рабочей силы	Запасы готовой продукции	Заказы	Задолженность банкам	Финансовое положение*
Черная и цветная металлургия	67	74	90	65	120	40
Машиностроение и металлообработка	79	87	67	87	53	81
Химическая и нефтехимическая промышленность	63	93	81	91	85	50
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	90	92	100	82	-	100
Промышленность стройматериалов	69	96	68	63	100	75
Легкая промышленность	76	88	98	68	133	50
Пищевая промышленность	86	93	50	91	53	100
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	75	88	76	79	76	69
АГРОСЕКТОР	81	89	55	56	90	56

* – Доля предприятий с «хорошим» или «нормальным» финансовым положением, %.

Источник: опросы РЭБ.

Общий трехмесячный прогноз по выборке: заработная плата сохранится на прежнем уровне.

Занятость и производство

Сокращения занятости на своих предприятиях ожидают 25% участников опроса, у 58% она не изменится и у оставшихся 17% – возрастет.

Падение производства на своих предприятиях предполагают 34% респондентов, рост – 43%, остальные 23% не предвидят особых изменений.

Портфель заказов

Ожидается, что он пополнится примерно у 37%, не изменится – у 50% и «похудеет» – у 13% предприятий. Чаще всего роста заказов ожидали производители строительных материалов (75%), представители химической отрасли (50%) и в машиностроении (43%).

Инвестиции

По сообщению 48% респондентов, оборудование на их предприятиях не закупалось и в ближайшие три месяца закупаться не будет. По остальной части выборки закупки сократятся на 1%.

Задолженность банкам

Ожидается, что через три месяца задолженность возрастет у 10% предприятий, не изменится – у 29% и у 18% – уменьшится. Остальные 43% производителей не пользуются банковским кредитом. Средняя ставка, по которой предвидится получение рублевых кредитов, – 15% годовых.

Финансовое положение

Через три месяца его улучшения ожидают 23% предприятий, 13% предполагают его ухудшение и примерно у 63% оно не изменится. (См. табл. 2.)

Таблица 2
Отраслевые прогнозы на май 2016 г., в % (февраль 2016 г.=100%)

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования	Банковский процент*	Финансовое положение**	Портфель заказов**
Черная и цветная металлургия	99	102	98	95	100	18	40	50
Машиностроение и металлообработка	102	104	101	100	94	14	52	72
Химическая и нефтехимическая промышленность	102	104	102	101	100	14	83	75
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	100	105	100	100	100	17	16	33
Промышленность стройматериалов	99	101	100	99	100	17	75	88
Легкая промышленность	101	105	101	99	-	12	56	38
Пищевая промышленность	101	102	104	100	117	12	50	63
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	101	103	100	99	99	15	55	62
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	93	15	34	39

* – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении.

** – Диффузный индекс: доля предприятий (%), чей показатель к маю 2016 г. улучшится (увеличится).

Источник: опросы РЭБ.

Сектора обрабатывающей промышленности

(Производство потребительских товаров – сектор 1, производство инвестиционных товаров – сектор 2)

Цены

В феврале 2016 г. по сравнению с предыдущим месяцем ухудшение соотношения «своих» и «чужих» цен отметили 20% производителей потребительских товаров и 26% – инвестиционных, а улучшение не было отмечено ни в первом, ни во втором секторе.

Предполагается, что к маю 2016 г. цены не изменятся в секторе потребительских товаров и возрастут на 2% в секторе инвестиционных. Цены на покупаемую продукцию, по прогнозам руководителей предприятий, возрастут на 4% в первом и на 5% – во втором секторе.

Загрузка производственных мощностей

В феврале 2016 г. она составила 78% в потребительском и 77% – в инвестиционном секторе.

Портфель заказов

Этот показатель составил 74% от нормального месячного уровня в первом и 83% – во втором секторе.

Роста заказов через три месяца ожидают 27% предприятий потребительского и 36% инвестиционного сектора, а уменьшения – 27% в первом и 9% во втором секторе.

Финансовое положение

Как «плохое» в феврале его оценили 33% производителей потребительского и 23% инвестиционного сектора, как «нормальное» – 67 и 77% предприятий соответственно. Ни в потребительском, ни в инвестиционном секторе никто из руководителей предприятий не считает финансовое состояние своего предприятия «хорошим».

К маю 2016 г. улучшения своего финансового состояния ожидают 20% среди произво-

дителей потребительского сектора и 18% среди предприятий инвестиционного. Ухудшения ситуации опасаются 7% в первом и 18% во втором секторе.

Сравнение февраля 2016 г. с февралем 2015 г.

Соотношение цен и издержек

Заметно улучшился баланс оценок динамики входящих и выходящих цен: неблагоприятный для своих предприятий сдвиг ценовых пропорций год назад отметили 43% респондентов, а благоприятный – 6%; в феврале 2016 г. таковых было 26 и 0% соответственно.

Заработная плата

Год назад о ее повышении сообщали 21%, о снижении – 23% предприятий; ныне – 25 и 25% соответственно.

Занятость и производство

Пропорция между предприятиями, где численность персонала сократилась и увеличилась, в 2015 г. составила 17:8, а в 2016 г. – 21:19.

Аналогичные соотношения по выпуску составили: в 2015 г. – 36:38, а в 2016 г. – 38:40.

Инвестиции

Немного выросла доля предприятий, не покупающих оборудование в течение двух и более месяцев подряд: с 40% в феврале 2015 г. до 44% ныне.

Кредит

Относительная задолженность банкам предприятий-должников за год сократилась на 3 п.п.: с 79% (от нормального месячного уровня) в феврале 2015 г. до 76% в феврале 2016 г. При этом доля предприятий, регулярно пользующихся банковским кредитом, за это время сократилась на 1 п.п.: с 58% в 2015 г. до 57% ныне.

Диффузные индексы, в %

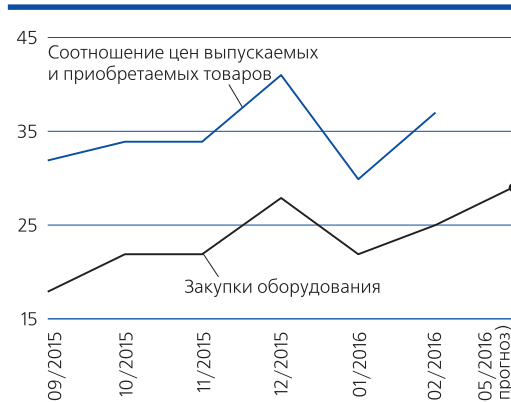
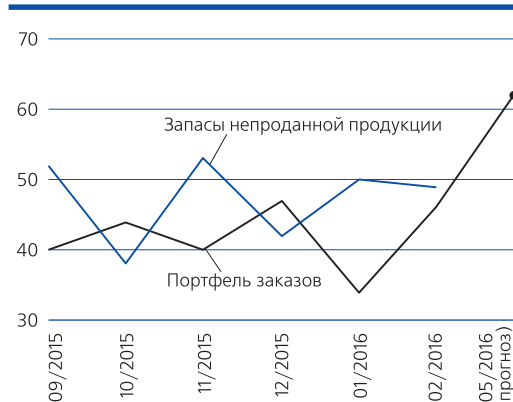
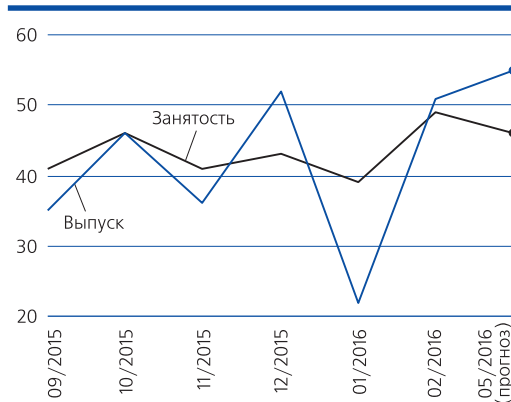
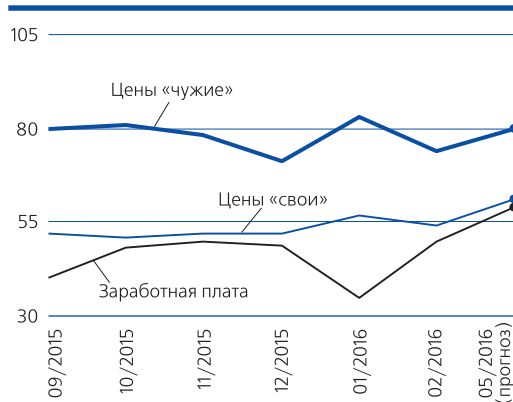

Таблица 3
Диффузные индексы: предприятия с растущими показателями
(по сравнению с предыдущим месяцем), в %*

	09/15	10/15	11/15	12/15	01/16	02/16	05/06 (прогноз)**
1. Цены «свои»	52	51	52	52	57	54	61
2. Цены «чужие»	80	81	78	71	83	74	80
4. Зарботная плата	40	48	50	49	35	50	59
5. Занятость	41	46	41	43	39	49	46
6. Выпуск	35	46	36	52	22	51	55
7. Портфель заказов	40	44	40	47	34	46	62
8. Запасы непроданной продукции	52	38	53	42	50	49	-
10. Соотношение цен выпускаемых и приобретаемых товаров	32	34	34	41	30	37	-
14. Закупки оборудования	18	22	22	28	22	25	29

* – Диффузный индекс (D) определяется по формуле $D = (A + 0.5 \cdot B) \cdot 100\% / N$, где А – число предприятий, сообщивших об увеличении (для серий 10 и 11 – об улучшении) показателя; В – число предприятий, у которых он остался примерно на том же уровне (мало изменился); N – общее число ответивших.

** – Май 2016 г. по сравнению с февралем 2016 г.

Портфель заказов

Ухудшилось распределение предприятий по динамике портфеля заказов: год назад пропорция между числом предприятий с пополненным портфелем и «похудевшим» составляла 20:20, а ныне – 15:21. Его относительная наполненность за это время увеличилась на 2 п.п.: с 77% в 2015 г. до 79% в 2016 г. (считая от нормального месячного уровня, соответствующего 100%).

Запасы готовой продукции

В лучшую сторону изменилось соотношение числа предприятий, где происходило накопление и сокращение таких запасов: в феврале 2015 г. оно равнялось 17:17, а в феврале 2016 г. – 13:14. При этом относительный объем запасов за год снизился на 8 п.п.: с 84% в 2015 г. до 76% в 2016 г.

Загрузка производственных мощностей

За минувший год она увеличилась на 4 п.п.: с 71% (относительно нормального месячного

уровня) в 2015 г. до 75% в 2016 г. При этом число предприятий, работающих менее чем на 1/2 своей мощности, сократилось на 5 п.п.: с 21% в 2015 г. до 16% в 2016 г.; а доля предприятий, загруженных более чем на 9/10 своих мощностей, за год возросла на 17 п.п.: с 19% в 2015 г. до 36% в 2016 г.

Загрузка рабочей силы

За год она увеличилась на 5 п.п.: с 83% (от нормального уровня) в феврале 2015 г. до 88% в феврале 2016 г. В 2015 г. у 12% предприятий выборки рабочая сила была занята менее чем на 1/2; ныне таких предприятий оказалось 4%.

Продажа за наличные

Доля продаж за наличные увеличилась на 2 п.п.: с 4% в феврале 2015 г. до 6% в феврале 2016 г.

Финансовое положение

Увеличилось число финансово благополучных предприятий: с 61% в 2015 г. до 69% в 2016 г.

Таблица 4
Изменение трехмесячных прогнозов за 12 месяцев, в %*

	Цены «свои»	Цены «чужие»	Заработная плата	Занятость	Закупки оборудования**	Банковский процент***
Черная и цветная металлургия	0	-4	1	-1	0	-5
Машиностроение и металлообработка	-1	-6	0	0	3	0
Химическая и нефтехимическая промышленность	-3	-5	-1	1	0	-4
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	0	-5	0	2	0	-
Промышленность стройматериалов	0	-4	3	2	0	5
Легкая промышленность	-2	1	3	-1	-	-9
Пищевая промышленность	2	-2	4	1	14	0
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ	-1	-5	0	0	3	-1
АГРОСЕКТОР	-	-	-	-	-9	1

* – Приведены разности между оценками трехмесячных изменений, предсказанных респондентами в феврале 2016 г. и в феврале 2015 г.

** – Реальный объем закупок оборудования.

*** – Ожидаемый процент на привлекаемые банковские кредиты в годовом исчислении – изменения абсолютного уровня за 12 месяцев.

Источник: опросы РЭБ.

Трехмесячные прогнозы

Ожидаемый ежемесячный темп прироста цен значительно уменьшился: с +1.6% в феврале 2015 г. до +0.7% в феврале 2016 г.

Улучшились прогнозы, связанные с объемом портфеля заказов: год назад его пополнения ожидали 37% и 21% предполагали его сокращение; ныне — соответственно 37 и 13%.

Показатели инвестиционной активности предприятий ухудшились: год назад около 41% предприятий не закупали и не собирались (в течение трех месяцев) закупать оборудование;

ныне их доля составила 48%.

Что касается банковской задолженности, то год назад 10% предприятий ожидали ее роста и 25% — сокращения; в феврале 2016 г. эти показатели составили 10 и 18% соответственно.

И наконец, немного улучшились прогнозы финансового состояния: год назад его улучшения в течение трех месяцев ожидали 27% и ухудшения — 18% предприятий; ныне эти показатели составили 23 и 13% соответственно. (См. табл. 4.) ■

Финансовый сектор

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР В ПЕРВОМ КВАРТАЛЕ 2016 г.*

Михаил ХРОМОВ

Заведующий лабораторией финансовых исследований Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: khromov@iep.ru

В 2015 г. заметно уменьшился спрос экономических агентов на активы в иностранной валюте. И для населения, и для организаций это означало снижение инвестиций в иностранные активы (для граждан – накоплений в наличной иностранной валюте) при относительно стабильных (для организаций) и растущих (для населения) валютных счетах в российских банках.

Ключевые слова: российская банковская система, вклады населения, счета корпоративных клиентов, кредиты населению, кредиты корпоративным клиентам, ликвидность.

Спрос российских резидентов на активы в иностранной валюте¹ сокращается с 2014 г. По итогам 2014 г. суммарное увеличение таких активов составило 118 млрд. долл., в том числе на 25 млрд. долл. выросли валютные активы физических лиц и на 93 млрд. долл. – некредитных организаций. В 2015 г. суммарное увеличение активов в иностранной валюте составило 43 млрд. долл., т.е. этот показатель снизился по сравнению с предыдущим годом почти в 3 раза. При этом население даже сократило запас наличной валюты на 3 млрд. долл.; активы юридических лиц увеличились на 46 млрд. долл. – в два раза меньше, чем годом ранее.

В первом квартале 2016 г. эта тенденция в целом сохранилась. Суммарные активы в иностранной валюте физических лиц уменьшились за этот период на 3 млрд. долл. (в первом квартале 2015 г. – на 4 млрд. долл.). Организации продолжали снижать спрос на активы в иностранной валюте – до 14 млрд. долл. по сравнению с 23 млрд. долл. годом ранее. В результате по итогам первого квартала 2016 г., по

нашим оценкам, спрос на активы в иностранной валюте упал до 36 млрд. долл. в годовом выражении («скользящее» значение за четыре квартала) – это даже ниже уровня 2010 г., когда минимальные значения этого показателя опускались до 43 млрд. долл.

Вместе с тем механизм этого снижения сегодня отличается от периода 2010 г. Тогда сжатие спроса на иностранные активы являлось реакцией на избыточную долларизацию в конце 2008 – начале 2009 гг. в процессе так называемой «плавной» девальвации, одновременно происходил рост рублевой денежной массы, свидетельствующий о снижении уровня долларизации в российской экономике. Сейчас же рублевая денежная масса выросла не столь значительно, а снижение спроса на активы в иностранной валюте связано, на наш взгляд, с политической нестабильностью в отношениях с зарубежными контрагентами, общим сокращением долларовой объема российской экономики вследствие значительной девальвации национальной валюты, а

* – Статья из Оперативного мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 7 (25) (апрель 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в ОМЭС – «Спрос на иностранные активы падает, валютные счета в банках стабильны»).

¹ Прирост счетов в иностранной валюте в российских банках (инвалютные компоненты широкой денежной массы) и чистое увеличение иностранных активов, включая операции с иностранной наличной валютой с российскими банками.

также с падением доходов вследствие ухудшения условий торговли на 14% ВВП (180 млрд. долл.) в 2015 г. (См. рис. 1.)

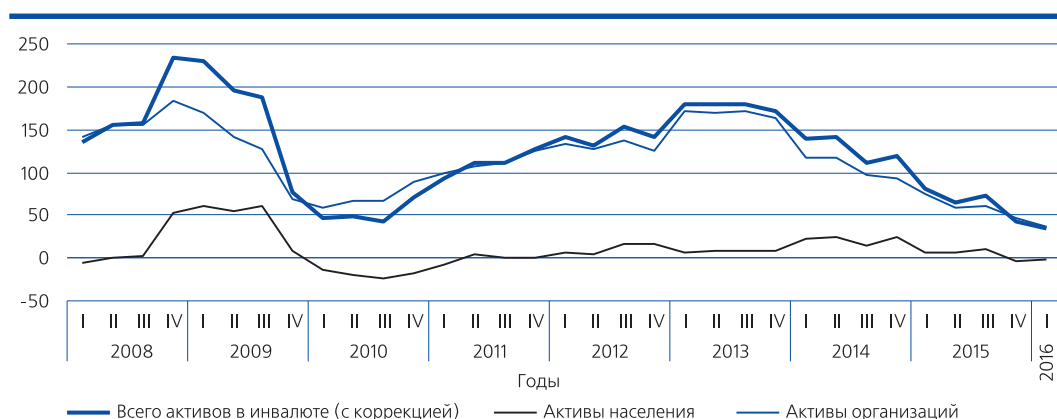
Основным направлением сжатия спроса на активы в иностранной валюте выступило именно сокращение иностранных активов. В 2014 г. иностранные активы небанковского сектора (включающего физических лиц и российские некредитные организации) выросли на 105 млрд. долл., что в целом соответствует сложившемуся уровню предшествующих лет (2012 г. – 114 млрд. долл., 2013 г., без учета операций, связанных с покупкой «Роснефтью» ТНК-ВР, – 94 млрд. долл.). В 2015 г. вложения в иностранные активы упали в пять раз – до 21 млрд. долл.

Динамика вложений в наличную валюту изменилась в 2015 г. на противоположную – с прироста в 30 млрд. долл. в 2014 г. до сокращения на 10 млрд. долл. В первом квартале 2016 г. запасы наличной иностранной валюты практически не изменились. Прочие иностранные активы в 2015 г. выросли лишь на 32 млрд. долл. против 75 млрд. долл. годом ранее. В первом квартале 2016 г. падение темпов спроса на иностранные активы продолжилось – их рост составил 7 млрд. долл., что в два раза ниже, чем годом ранее (15 млрд. долл.).

Для населения 2015 г. стал началом постепенного избавления от накопленных валютных запасов: годовой прирост счетов в иностранной валюте (7 млрд. долл.) для физических лиц оказался в этот период ниже, чем сокращение запаса наличной иностранной валюты. В начале 2016 г. население дополнительно сократило и банковские валютные вклады почти на 3 млрд. долл. Тем не менее доля счетов физических лиц в иностранной валюте пока остается достаточно высокой – близкой к 30%. (См. рис. 2.)

Если для населения в 2015 – начале 2016 гг. «сброс» наличной иностранной валюты был частично компенсирован приростом валютных счетов в российских банках, то у юридических лиц сократился как поток вложений в иностранные активы, так и прирост счетов в иностранной валюте в российских банках – с 18 млрд. долл. в 2014 г. до 14 млрд. долл. в 2015 г. В первом квартале 2016 г. эта тенденция сохранилась: валютные счета юридических лиц выросли в этот период в полтора раз меньше, чем годом ранее, – на 6 млрд. долл. против 9 млрд. долл. При этом уровень долларизации в банковских счетах юридических лиц со второй половины 2015 г. находится на максимальных уровнях –

Рис. 1. Спрос на активы в иностранной валюте (за четыре квартала), млрд. долл.

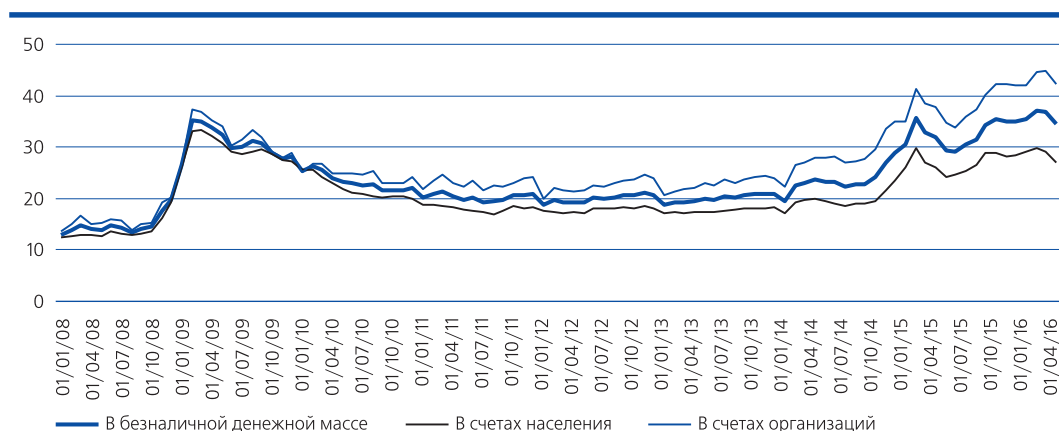
Источник: Банк России.

выше как пика начала 2009 г., так и конца 2014 г., достигнув в марте 2016 г. 45%.

Стоит отметить, что изменение доли счетов в иностранной валюте в общем объеме широкой денежной массы определяется в большей степени динамикой обменного курса рубля, чем

операциями держателей средств: по обменному курсу рубля уровень долларизации по всем безналичным средствам, зафиксированный на 01.01.2014, на 01.04.2016 составил бы лишь 25%, в том числе 16% – для средств населения и 26% – для средств организаций. ■

Рис. 2. Доля счетов в иностранной валюте в общем объеме счетов в российских кредитных организациях, в %

Источник: Банк России.

Приватизация

ПРИВАТИЗАЦИОННАЯ ПРОГРАММА 2014–2016 гг.: ФОРМАЛЬНЫЕ СДВИГИ И НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Георгий МАЛЬГИНОВ

Заведующий лабораторией проблем собственности и корпоративного управления Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; канд. экон. наук. E-mail: malginov@iep.ru

Александр РАДЫГИН

Председатель Ученого совета, руководитель Научного направления «Институциональное развитие, собственность и корпоративное управление» Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара; директор Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; д-р экон. наук. E-mail: arad@iep.ru

Итоги действующей приватизационной программы, которая завершается в текущем году, находятся в тесной зависимости от того, как будет складываться в 2016 г. ситуация в российской экономике в целом и конъюнктура фондового рынка в частности.

В сопроводительных документах к правительственному законопроекту о федеральном бюджете на текущий год общие поступления средств от приватизации прогнозируются в объеме более 33,2 млрд. руб. Однако достижение этого значения представляется весьма проблематичным. Так, предполагаемая к получению бюджетом сумма приватизационных доходов сопоставима с аналогичной величиной за все три года действия приватизационной программы 2011–2013 гг. Однако тогда была совершенно другая экономико-политическая ситуация, радикально отличающаяся от ситуации последних двух лет (массированный отток капитала, введение разнообразных санкций, снижение обменного курса рубля, вероятность затяжного периода рецессии в отечественной экономике).

Ключевые слова: приватизация, приватизационное законодательство, итоги приватизации за 2015 г., Росимущество.

2015 г. стал вторым годом реализации Прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества и Основных направлений приватизации федерального имущества на 2014–2016 гг., утвержденных распоряжением Правительства РФ от 1 июля 2013 г. № 1111-р.

В 2015 г. были проданы пакеты акций (доли в уставных капиталах) 103 хозяйственных обществ (в 2014 г. – 107 ед.), а в отношении 35 федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУПов) приняты решения об условиях их приватизации (в 2014 г. – 33 ед.). Такие итоги находятся в русле сложившейся в последние годы тенденции к постоянному уменьшению количества проданных пакетов акций (долей участия), а динамика приватизации унитарных предприятий, если исходить из количества тех из них, в отношении кото-

рых были изданы распоряжения о ее условиях, фактически осталась прежней. На этом фоне обращает на себя внимание заметное увеличение продаж объектов недвижимого имущества (38 ед. против 11 ед. годом ранее).

Отличительными чертами приватизационного процесса в 2015 г. явились:

- отсутствие продаж акций крупнейших компаний, в отношении которых конкретные сроки и способы приватизации определяются Правительством РФ с учетом конъюнктуры рынка и рекомендаций инвестиционных консультантов;
- ведущая роль независимых продавцов, привлекаемых к реализации принадлежащих государству активов, в обеспечении приватизационных доходов (сумма сделок, осуществленных ОАО «Российский аукционный

дом» (РАД), составила 5,3 млрд. руб., или более 72% всей выручки от продажи акций, что превысило совокупные результаты за два предшествующих года);

- значительное расширение приватизационной программы за счет включения в нее почти 1,2 тыс. объектов недвижимого имущества, существенным образом изменившее всю структуру приватизируемого имущества вследствие перехода от приватизации акций хозяйственных обществ, выступающих собственниками имущественных комплексов, к приватизации отдельных объектов недвижимого имущества.

Как заявила на заседании Общественного совета Минэкономразвития России в конце марта 2016 г. экс-глава Росимущества О.К. Дергунова, отсутствие крупных продаж в прошедшем году стало осознанной позицией власти ввиду неготовности рынка к значительным инвестициям¹. Единственная потенциально возможная подобная сделка по отчуждению акций ПАО «Совкомфлот» была отложена в связи с низкой инвестиционной активностью, а также с учетом текущей ситуации на рынке танкерных перевозок и введения ограничительных мер в отношении ведущих российских компаний.

Крупнейшей приватизационной сделкой года стала продажа Мурманского морского рыбного порта (все 100% акций) за 1,027 млрд. руб. Другими крупными сделками явились продажи госпакетов акций столичного «Авиатехснаба» (986 млн. руб.), Мурманского морского пароходства (25,5%, 660 млн. руб.), «Фундаментпроекта» (454,8 млн. руб.) и Научно-производственного комплекса «Суперметалл» им. Е.И. Рывина (307 млн. руб.) (оба — Москва), племенного птицеводческого завода «Лабинский» (Краснодарский край, 303,3 млн. руб.) и одного из столичных хлебозаводов (216,4 млн. руб.).

Также необходимо отметить большую работу в контексте принятых решений по развитию Московского авиационного узла на принципах государственно-частного партнерства. В феврале 2016 г. были подписаны акционерные соглашения между государством и негосударственными акционерами в отношении консолидации аэропортовых активов в «Шереметьево» и «Внуково», которые позволят сохранить за государством (при наличии блокирующих пакетов акций) необходимый контроль за деятельностью объединенных операторов и принятием ключевых решений.

В целях совершенствования системы продаж и работы с потенциальными инвесторами Росимущество и его территориальные управления проводили работу по маркетингу приватизируемых активов и улучшению информационного обеспечения приватизации: распространение информации о проводимых торгах по различным каналам, включая размещение на сайтах в сети Интернет, представление дополнительной, более подробной информации о приватизируемом имуществе еще на этапе проведения оценки его рыночной стоимости и подготовительных процедур.

Определенные возможности для улучшения механизма приватизационного процесса открывают изменения, внесенные в минувшем году в Закон о приватизации. В отличие от правовых новаций 2010–2011 гг. они не носят принципиального характера, но позволяют скорректировать механизм продажи на аукционе, конкурсе и путем публичного предложения, сократить сроки организационных мероприятий, повысить оперативность реализации приватизируемых активов, уменьшить период удержания задатков участников торгов и снизить возможные риски сговора между лицами, допущенными к торгам, обеспечив должный уровень конкурентной среды². Важное значение для всего этого имеет и использова-

¹ www.economy.gov.ru, 01.04.2016

² См.: Мальгинов Г., Радыгин А. Новации в российском приватизационном законодательстве: косметические меры или ускорение разгосударствления? // Экономическое развитие России. 2016. № 2. С. 80–86.

ние механизма продажи государственного и муниципального имущества в электронной форме. Исходя из поправок в приватизационный закон Правительством РФ в декабре 2015 г. был определен перечень юридических лиц из 6 организаций, которым доверено проводить электронные торги.

Деятельность Росимущества по повышению эффективности и открытости приватизационных процедур, обеспечению доступности соответствующей информации дополнялась усилением контроля за финансово-экономическим состоянием приватизируемых акционерных обществ и формированием защиты их активов с целью поддержания инвестиционной привлекательности в предприватизационный период (издание директив для советов директоров и рекомендаций для ревизионных комиссий по ежеквартальному мониторингу динамики финансово-хозяйственной деятельности, введение в уставы АО положений по ограничению полномочий менеджмента обществ по распоряжению имуществом и повышению персональной ответственности за принимаемые решения).

Более тщательная предпродажная и маркетинговая подготовка приватизируемых активов, несмотря на сокращение продаж акций (долей в уставных капиталах) в условиях ухудшения экономической ситуации и падения инвестиционной активности, позволила обеспечить дополнительные поступления доходов от приватизации.

По сравнению с итогами сопоставимого по условиям кризисного 2009 г. (проданы акции 52 обществ на 1,37 млрд. руб.) можно сделать вывод о большей эффективности приватизации в 2015 г. (проданы акции 103 обществ на 7,34 млрд. руб.). Росимущество связывает это с системными изменениями в организации приватизации федерального имущества и реализацией комплексных мероприятий по предпродажной подготовке и управлению прива-

тизируемыми активами. Разумеется, нужно иметь в виду, что за этот период имела место примерно полуторакратная инфляция; кроме того, в 2009 г. более половины продаж пришлось на миноритарные пакеты, а негосударственные продавцы в приватизации не участвовали.

Целью привлечения негосударственных продавцов стало стремление к повышению эффективности продаж приватизируемого имущества: предполагалось, что продавец, получающий за счет бюджетных средств вознаграждение в процентах от суммы сделки, будет заинтересован в увеличении цены в ходе ее проведения, для чего необходимо привлечение к торгам как можно большего числа участников. Соблюдение этих условий возможно в том случае, если продавец обладает необходимыми компетенциями в сфере маркетинга и привлечения инвесторов.

Однако статистика работы независимых продавцов в 2015 г. не всегда свидетельствовала о достижении указанных целей. Эффективность продаж, измеренная как совокупный рост стоимости активов на аукционах, у ОАО «РАД» оказалась ниже, чем у Росимущества (11% против 17% прироста), при том что для продажи независимым продавцам были переданы относительно ликвидные активы из числа включенных в программу приватизации³. Вопрос об эффективности деятельности независимых продавцов в ходе реализации программы приватизации по сравнению с типовыми процедурами, реализуемыми органами власти, требует учета размера выплачиваемого им вознаграждения.

К негативным моментам приватизационного процесса в 2015 г. можно отнести ряд громких скандалов, которые случились после двухлетнего перерыва. Но если в 2012 г. они происходили вокруг сделок по продаже крупных активов, реализовывавшихся по индивидуальным схемам с привлечением инвести-

³ Отчет о выполнении прогнозного плана (программы) приватизации федерального имущества 2014-2016 гг. в 2015 г.: www.rosim.ru, 08.02.2016

онных консультантов (Ванинский морской торговый порт, «СГ-Транс»), то в 2015 г. они были связаны с продажей средних по размеру компаний, реализуемых типовыми способами.

Наибольший резонанс получила отмена торгов по продаже полного (100% акций) госпакета АО «Учебно-опытный молочный завод» (УОМЗ) Вологодской молочно-хозяйственной академии им. Н.В. Верещагина (торговая марка «Вологодское масло»). В ситуации вокруг УОМЗ отразились практически все спорные аспекты российской приватизации: целесообразность продажи конкретного актива, его объективная оценка, обеспечение прозрачности, согласование интересов всех заинтересованных сторон. В данном случае против приватизации активно выступили региональные власти, которые опирались на широкую общественную поддержку. Их аргументы сводились к имеющейся в настоящее время прибыльности предприятия, реализации им инвестиционной программы, рискам сокращения занятости и реперофилирования производства, утраты уникальной рецептуры продукции и бренда, потери базы для подготовки специалистов. После того как торги дважды отменялись, со стороны федеральных органов власти было заявлено об отборе инвестиционного консультанта для определения ключевых условий и проработки возможной структуры сделки с целью привлечения российских стратегических инвесторов и утверждения условий, препятствующих реперофилированию производства⁴.

В числе проблемных, в основном из-за сопротивления региональных властей, можно назвать и другие сделки, организатором которых выступал РАД: проведенные им продажи Мурманского рыбного порта (крупнейшая сделка по итогам 2015 г.) и АО «НПК "Суперметалл"», приватизацию которого ранее приостанавливало Росимущество (всего приоста-

новка коснулась более 40 пакетов акций из 204, переданных для продажи РАДу), отнесенные на первый квартал 2016 г. продажи Саратовского полиграфического комбината и «Свердловскавтодора»⁵.

Несмотря на очевидное негативное влияние на ход реализации Прогнозного плана приватизации макроэкономической ситуации и состояния фондового рынка, Росимуществу удалось уже в первой половине ноября 2015 г. досрочно выполнить годовое бюджетное задание (5 млрд. руб. без учета крупнейших продаж) по приватизационным доходам. Однако в целом общая сумма сделок по продаже акций оказалась в 2015 г. меньше по сравнению с 2014 г. примерно на 8,5% (7,34 млрд. руб. против 8,02 млрд. руб.).

Совокупный объем доходов федерально-го бюджета от приватизации (продажи) и использования государственного имущества в 2015 г. увеличился по сравнению с предыдущим годом менее чем на 8%. Его величина (304,3 млрд. руб.) по своему абсолютному значению лишь ненамного уступает максимальной величине, достигнутой в 2012 г., — правда, без учета средств, полученных тогда Центробанком РФ от продажи акций Сбербанка. (См. таблицу.)

При этом доля невозобновляемых источников в структуре совокупных доходов от приватизации (продажи) и использования государственного имущества упала более чем вдвое — до 6,5%. Эта величина стала минимальной за весь период с начала 2000-х годов. Удельный вес доходов от использования государственного имущества, напротив, вырос с 85,4% в 2014 г. до 93,5% в 2015 г.

В 2015 г. осуществлялись мероприятия по формированию 18 вертикально интегрированных структур (ВИС), по 10 из которых они были полностью завершены. В числе новых решений, принятых в этом направлении в конце 2015 г. и в первом квартале 2016 г., следует назвать

⁴ www.rosim.ru, 12.02.2016

⁵ Пушкарская А., Бутрин Д. Росимущество не находит в себе мужества // Коммерсантъ. 14.01.2016.

расширение таких холдингов общенационального значения, как «Объединенная авиастроительная корпорация» (ОАК) (внесение в ее уставный капитал пакетов акций 4 АО, включая контрольный пакет РСК «Миг» (62,8%) и миноритарных пакетов еще 3 АО) и «Корпорация "Тактическое ракетное вооружение"» (ТРВ) (внесение в ее уставный капитал пакетов акций 2 АО блокирующей (36,9%) и миноритарной (24,3%) для последующего внесения в уставный капитал АО «Концерн "Морское подводное оружие – Гидроприбор"», федеральный пакет акций которого также подлежит внесению в уставный капитал ТРВ).

Итоги действующей приватизационной программы, которая завершается в текущем году, находятся в тесной зависимости от того, как будет складываться ситуация в российской экономике в целом и конъюнктура фондового рынка в частности. В сопроводительных документах к правительственному законопроекту о федеральном бюджете на текущий год общие поступления средств от приватизации прогнозируются в 2016 г. в объеме более 33,2 млрд. руб., включая 12 млрд. руб. (или 36%) от продажи пакета акций «Совкомфлота»⁶.

Однако достижение таких величин представляется весьма проблематичным. Достаточ-

Структура доходов федерального бюджета имущественного характера из различных источников в 2000–2015 гг.

Год	Совокупные доходы от приватизации (продажи) и использования государственного имущества		Доходы от приватизации и продажи имущества (невозобновляемые источники)		Доходы от использования государственного имущества (возобновляемые источники)	
	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу
2000	50 412,3	100,0	27 167,8	53,9	23 244,5	46,1
2001	39 549,8	100,0	10 307,9	26,1	29 241,9	73,9
2002	46 811,3	100,0	10 448,9	22,3	36 362,4	77,7
2003	135 338,7	100,0	94 077,6	69,5	41 261,1	30,5
2004	120 798,0	100,0	70 548,1	58,4	50 249,9	41,6
2005	97 357,4	100,0	41 254,2	42,4	56 103,2	57,6
2006	93 899,8	100,0	24 726,4	26,3	69 173,4	73,7
2007	105 761,25	100,0	25 429,4	24,0	80 331,85	76,0
2008	88 661,7	100,0	12 395,0	14,0	76 266,7	86,0
2009	36 393,7	100,0	4544,1	12,5	31 849,6	87,5
2010	88 406,4	100,0	18 677,6	21,1	69 728,8	78,9
2011	240 964,1	100,0	136 660,1	56,7	104 304,0	43,3
2012	309 943,2/ 469 243,2*	100,0	80 978,7/ 240 278,7*	26,1/51,2*	228 964,5	73,9/48,8*
2013	209 114,85	100,0	55 288,6	26,4	153 826,25	73,6
2014	282 325,95	100,0	41 155,35	14,6	241 170,6	85,4
2015	304 263,7	100,0	19 792,4	6,5	284 471,3	93,5

* – С учетом средств, полученных ЦБ РФ от продажи акций Сбербанка (159,3 млрд. руб.), что, возможно, несколько завышает оценку совокупного удельного веса невозобновляемых источников ввиду того, что в бюджет указанные средства попали не целиком, а за вычетом их балансовой стоимости и суммы расходов, связанных с продажей указанных акций. Соответственно, доля возобновляемых источников, вероятно, несколько занижена. Источник: законы об исполнении федерального бюджета за 2000–2014 гг.; Отчет об исполнении федерального бюджета на 1 января 2016 г. (ежемесячный): www.goskazna.ru; расчеты авторов.

⁶ При этом стоит отметить, что в тексте самого Федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 год» от 14 декабря 2015 г. № 359-ФЗ данные о величине средств от продажи акций и иных форм участия в капитале, находящихся в федеральной собственности, отсутствуют, как и их выделение среди источников финансирования бюджетного дефицита.

но сказать, что предполагаемая к получению бюджетом сумма приватизационных доходов (без учета крупнейших сделок) (21,2 млрд. руб.) сопоставима с аналогичной величиной за все три года действия приватизационной программы 2011–2013 гг., когда федеральный бюджет получил 25,67 млрд. руб. Но такой результат был достигнут в экономико-политической ситуации, радикально отличающейся от имеющей место на протяжении последних двух лет (массированный отток капитала, введение разнообразных санкций, снижение обменного курса рубля, вероятность затягивания рецессии в отечественной экономике). К тому же поступления от крупнейших сделок, как правило, доминировали в общей структуре приватизационных доходов.

В первом квартале 2016 г., по информации Росимущества, было реализовано 32 пакета акций на общую сумму 1790,35 млн. руб., из которых около 88% было получено ОАО «РАД» при продаже 12 пакетов, хотя более половины всех проданных пакетов было реализовано ТУ Росимущества⁷. По данным ежемесячного Отчета об исполнении федерального бюджета на 1 апреля 2015 г. (по источникам внутреннего финансирования дефицита), представленного на сайте Федерального казначейства, средства от продажи акций и иных форм участия в капитале, находящихся в федеральной собственности, составили 2093,1 млн. руб.

Очевидные трудности с наполнением бюджета поставили в начале 2016 г. вопрос о расширении приватизационной программы. В списке кандидатов на приватизацию части государственного пакета акций называются такие компании, как «АЛРОСА», «Башнефть», ВТБ, «Роснефть», «Совкомфлот», однако перспективы и формат конкретных сделок пока неясны.

В наибольшей готовности к продаже находится отложенная с 2015 г. уже упомянутая сделка по отчуждению акций ПАО «Совком-

флот». В отношении «Роснефти» противодействующим фактором является ситуация на фондовом рынке, поскольку котировки акций компании уступают пороговым значениям для отчуждения, определенным еще в 2014 г. (цена первичного публичного размещения акций в 2006 г.).

Сокращение в феврале 2016 г. доли государства в капитале ПАО «Банк ВТБ», зафиксированной в перечне стратегических организаций, до 45% связано с необходимостью ее приведения к текущей доле владения после приобретения госкорпорацией «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ) крупного пакета привилегированных акций ВТБ при сохранении корпоративного контроля со стороны государства за счет доли в голосующих акциях. В отношении еще двух компаний («АЛРОСА» и «Башнефть»), называемых в качестве кандидатов на приватизацию, необходимо отметить их тесную взаимосвязь с выстраиванием отношений между федеральным центром и регионами, которые, ко всему прочему, теперь формализованы, а также акционерные соглашения по этим компаниям, заключенные в 2013 и 2015 гг. соответственно. По состоянию на начало апреля 2016 г. Минэкономразвития России произвело отбор юридических лиц—организаторов для продажи от имени государства пакетов акций этих трех компаний («АЛРОСА», «Башнефть» и ВТБ)⁸.

Сформулированные на уровне высшего политического руководства страны требования к реализации государственных активов делают проведение приватизации в обозримый период весьма непростым делом. Речь идет о: 1) строгом соответствии приватизационных сделок нормам законодательства; 2) сохранении государственного корпоративного контроля за системообразующими компаниями; 3) бюджетной эффективности и избегании продаж по «бросовым» ценам; 4) приоритете «качества» новых владельцев, которые долж-

⁷ www.rosim.ru, 07.04.2016

⁸ www.economy.gov.ru, 04.04.2016

ны не только обладать высокой деловой репутацией, опытом работы, но и иметь стратегию развития приобретаемой компании; 5) их нахождении в российской юрисдикции и недопустимости «серых схем», вывода активов в оффшоры и сокрытия реальных собственников; 6) использовании приобретателями только собственных средств или кредитов негосударственных банков.

Все это очевидным образом свидетельствует о грядущих сложностях завершения приватизационной программы 2014–2016 гг. на ее заключительном отрезке в условиях противоречивой макроэкономической ситуации, низкой инвестиционной активности в стране и сохраняющихся санкционных мер в отношении ведущих российских компаний.

Одновременно необходимо принимать во внимание, что по-прежнему сохраняется целый комплекс объективных ограничений для полномасштабного завершения программы 2014–2016 гг.:

- невозможность приватизации примерно половины остающихся в собственности РФ пакетов нестратегических акционерных обществ (с долей государства в уставном капитале менее 2%, права акционера которых от имени государства переданы иным ФОИВ и госкорпорациям, осуществляются процедуры банкротства в стадии конкурсного производства, находятся в стадии ликвидации и др.);
- отсутствие межведомственной координации при принятии решений о приватизации, в первую очередь применительно к унитарным предприятиям, а также хро-

нические проблемы, связанные с самим фактом наличия этой организационно-правовой формы в российском законодательстве;

- отсутствие синхронизации при формировании целевой функции объекта («продавать — сохранять в собственности РФ») и принятии решений о приватизации в соответствии с программой;
- противоречие между постепенным сокращением количества объектов в собственности РФ (АО, ФГУПов) и приватизационным «потенциалом» остающихся (возрастание невостребованности объектов в силу низкого качества остающихся в собственности РФ «типовых» активов, неликвидности, неуправляемости и др.);
- отсутствие действенных каналов масштабной продажи объектов казны (помимо пакетов акций) в силу комплекса проблем (технические и регистрационные процедуры, качество объектов, отсутствие процедур продажи «за 1 рубль», неурегулированность вопросов адекватного вознаграждения негосударственных продавцов и др.).

По всей видимости, целесообразно уже в 2016 г. провести масштабную инвентаризацию имеющихся проблемных «точек» и объектов (тем более, что процесс пообъектной фиксации «целевой функции» по АО и ФГУПам близок к завершению). На этой основе возможно пересмотреть целевые ориентиры программы 2014–2016 гг., не исключая и запуск новой приватизационной программы на год раньше — на 2016–2018 гг., либо продлив действующую программу на 2017 г. ■

Миграционная политика

ДИНАМИКА МИГРАЦИИ В 2015 г.*

Юлия ФЛОРИНСКАЯ

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. геогр. наук. E-mail: jflorin@yandex.ru

Никита МКРТЧЯН

Ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. геогр. наук. E-mail: mkrtchyan-nv@ranepa.ru

Миграционный прирост населения сокращается. Ресурс долговременной миграции, в том числе внутри-страновой, истощился. При этом уменьшается численность иностранных граждан, временно находящихся на территории России. Хотя причины этих процессов разные — в первом случае речь идет отчасти о статистическом эффекте, а во втором — скорее об ужесточении миграционного законодательства, в целом можно говорить о том, что миграция перестает вносить серьезный вклад и в демографическую ситуацию в стране, и в ситуацию на внутреннем рынке труда.

Ключевые слова: миграция, долговременная миграция, внутристрановая миграция, временная миграция.

Долговременная миграция

Число долговременных мигрантов, прибывших в Россию в 2015 г., составило без малого 600 тыс. человек, число выбывших превысило 350 тыс. При этом по сравнению с прошлым годом прибытие увеличилось незначительно (на 1,3%), а выбытие — на 13,7%.

Эти цифры можно было бы интерпретировать как рост эмиграции из России в связи с кризисом или иными негативными факторами, но это не совсем так. Основной рост выбытия связан с отложенным эффектом изменения методики учета долговременной миграции, предпринятой в 2011 г. Прибывшими стали учитываться иностранцы, получающие регистрацию в России на срок 9 месяцев и более, что дало поначалу эффект роста прибытий (в 2011–2012 гг.), а к настоящему времени, по мере истечения срока регистрации у тех,

кто прибыл в РФ в предшествующие годы, — увеличения выбытий. Сейчас заканчивается срок регистрации у мигрантов, прибывших в страну еще до кризиса (в 2012–2014 гг.), что миграционной статистикой интерпретируется как выезд из страны.

Миграционный прирост населения России в 2015 г. сократился по сравнению с предыдущим годом и составил 246 тыс. человек. В предшествующие годы на таком низком уровне он регистрировался только в 2002 г.¹ (с поправками на пересчет от итогов переписи 2010 г., без их учета он был ниже этого уровня в течение 2001–2006 гг., в то же время миграция из постсоветских стран явным образом недоучитывалась²). По-видимому, потенциал роста прибытий в Россию из постсоветских стран исчерпал себя, несмотря на определенное смягчение политики России по приему имми-

* — Статья из Оперативного мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 6 (24) (апрель 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в ОМЭС — «Ресурсы миграционного прироста истощились»).

¹ Демографический ежегодник России. 2015: Стат. сб. — М., 2015. Табл. 1.2.

² Население России 2012: Двадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский. — М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. С. 343–345.

грантов — расширение действия Программы по содействию добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, упрощение процедур приобретения российского гражданства для носителей русского языка и т.п. Среди стран дальнего зарубежья значимых партнеров в области долгосрочной миграции (иммиграции) пока не просматривается, даже граждане Китая в подавляющем большинстве приезжают в Россию в качестве временных трудовых мигрантов.

В потоке мигрантов из стран СНГ после известных событий начала—середины 2014 г. довольно резко возросла роль Украины. В связи с тем, что многие граждане Украины находятся на территории России без оформления регистрации и рассчитывают продлить свое пребывание на неопределенно длительное время, потенциал роста («на бумаге») регистрируемой долгосрочной миграции из этой страны в Россию сохраняется. На начало 2016 г. 311 тыс. выходцев с Украины получили в России временное убежище.

Украина в 2015 г. обеспечила почти 60% миграционного прироста населения России, и если бы не ее вклад, увеличение населения за счет миграции было бы ниже 100 тыс. человек — такого не было во все постсоветские годы.

Роль стран Средней Азии в миграционном приросте существенно снизилась, а с Узбекистаном вообще сложилась миграционная убыль — более чем на 20 тыс. человек в 2015 г. Основная причина этого — в уже упомянутом изменении порядка учета мигрантов (отложенный рост выбытий), но сказалось и реальное сокращение числа прибывших из этих стран. Ресурс долгосрочной миграции в Россию из среднеазиатских стран — не бездонный, о чем уже немало было сказано ранее, тем более если он исчисляется потенциалом миграции соотечественников, проживающих

за пределами страны. Большая часть из них уже переехала в Россию за без малого четверть века «раздельного» существования наших стран, часть — адаптировалась к жизни в своих странах.

На стабильно низком уровне держится миграционный прирост населения из стран дальнего зарубежья — 8,2 тыс. человек в 2015 г. против 10,1 тыс. в 2014 г., при том что и складывается он за счет Грузии, Абхазии и стран Балтии (все эти страны в последние годы относятся к дальнему зарубежью). Серьезно препятствует анализу качество статистики эмиграции в эти страны. Нет достоверных данных о выезде граждан России на неопределенно длительное время в страны ЕС, США, Израиль и ряд других. По оценкам, основанным на данных этих стран, выезд недоучитывается по меньшей мере в два-три раза³.

В 2015 г. практически исчерпал себя рост объемов *внутристрановой долгосрочной миграции*: число переселяющихся в пределах страны возросло до 4135 тыс. человек, что на 1,5% больше по сравнению с 2014 г. Интересно, что на адаптацию к новой методике учета мигрантов (2011 г., о ней говорилось выше) потребовалось немало времени, и значительный, двукратный, рост числа переселений в 2011–2013 гг. определялся, по-видимому, именно этим фактором. Известную роль могло сыграть и упрощение процедур регистрации по месту пребывания — в частности, передача их в МФЦ (например, в Москве — принцип «единого окна»), и снижение числа необоснованных требований при получении регистрации, в том числе норм жилой площади на 1 человека⁴.

Центры притяжения мигрантов меняются мало. Безусловно лидирующие позиции здесь сохраняют Москва и Московская область, увеличившие население за счет миграции в 2015 г. на 200 тыс. человек (более чем на 1%), причем

³ Денисенко М. Если смотреть с другого берега // Миграция XXI в. 2011. № 1 (4), январь-февраль. С. 36–39.

⁴ Речь не идет о так называемых «резиновых квартирах», а о регистрации реально проживающих в жилых помещениях граждан РФ.

более 80% этого прироста было обеспечено за счет внутрироссийской миграции. Весомо прирастает за счет миграции население Краснодарского края – 58 тыс. человек, Санкт-Петербурга и Ленинградской области – 37 тыс., Тюменской области (юг, без АО) – 18 тыс., Новосибирской области – 12 тыс. Новый центр притяжения населения – Крымский федеральный округ, миграционный прирост населения которого составил 34 тыс. человек.

Регионы Дальневосточного, Сибирского, Приволжского и Северо-Кавказского федеральных округов продолжали терять население в результате миграции. В 2015 г. «лидерами» по миграционному оттоку оставались Республика Дагестан (13 тыс. человек), Ямало-Ненецкий АО (12 тыс.), Республика Коми и Архангельская область (по 8 тыс.).

Наблюдавшиеся в 2015 г. тенденции долгосрочной миграции не позволяют говорить о серьезном влиянии кризиса на ее масштабы и направления – по сравнению с временной миграцией эти потоки инертны.

Временная миграция

Численность всех иностранных граждан, временно находящихся на территории России, непрерывно сокращается уже на протяжении почти целого года – с весны 2015 г., нарушая обычную сезонную динамику данного показателя. При этом если начало 2015 г. характеризовалось максимальным присутствием иностранцев по сравнению с последними годами (10,9 млн. человек на конец января 2015 г., что на 4% больше, чем на ту же дату в 2014 г., и на 9% больше, чем в 2013 г.), то к концу года данный показатель, наоборот, опустился до минимума – 9,9 млн. на конец декабря (на 11% ниже конца 2014 г. и на 9% – 2013 г.). (См. рисунок.)

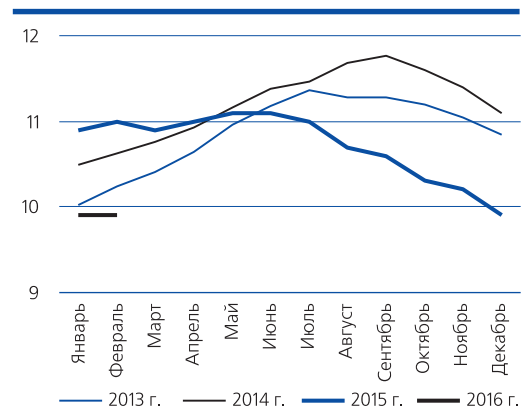
Та же тенденция, по-видимому, продолжится и в 2016 г. Так, за два первых месяца года численность иностранных граждан фак-

тически осталась на уровне конца 2015 г. В абсолютных цифрах сокращение за год составило 1,1 млн. человек (конец февраля 2016 г. по сравнению с февралем 2015 г.), что существенно, но пока не катастрофично.

По-прежнему основу контингента иностранных граждан в России составляют выходцы из стран СНГ – их доля в начале марта 2016 г. составила 86%, или 8,5 млн. человек. (См. табл. 1.)

За год численность граждан СНГ в России снизилась на 5%, но по-разному для отдельных стран. Выходцев из стран-членов ЕАЭС (Казахстана, Белоруссии, Армении и Киргизии) становилось больше, так как для них были значительно упрощены процедуры трудоустройства (не требуется получать никаких разрешительных документов) и миграционного учета в РФ⁵. Одновременно численность иностранцев из остальных стран СНГ сокращалась, особенно заметно – из основных стран – доноров трудовой миграции в Россию: Узбекистана и Таджикистана (за год суммарное сокращение на 15%). Оставшаяся высокой в течение всего 2015 г. численность временно

Пребывание иностранных граждан на территории России в 2013–2016 гг. (на конец месяца), млн. человек

⁵ Небольшое сокращение в последние месяцы численности граждан Армении (на 3%) говорит, видимо, об исчерпанности миграционного потенциала этой страны; при этом оно не коснулось группы въезжающих с целью «работа по найму».

пребывающих в России граждан Украины в начале 2016 г. стала снижаться, хотя и не очень быстрыми темпами. Учитывая введенные с ноября 2015 г. ограничения по пребыванию граждан этой страны в РФ, можно ожидать дальнейшего сокращения их численности (если вновь не вмешается «форс-мажор»).

Значительно более существенные количественные изменения произошли в численности иностранных граждан из дальнего зарубежья, особенно из развитых стран: иностранцев из ЕС за год стало меньше на 40% (за два года – на 60%), а из таких стран, как США, Великобритания и Испания, – примерно на 70% за год и более чем на 80% за два года. (См. табл. 2.) Больше всего сократилась численность туристов (хотя прибывающих со слу-

жебными, деловыми, учебными целями также стало меньше). По данным ФМС РФ, численность прибывающих с туристическими целями граждан ЕС в начале марта 2015 г. была в 2,5 раза выше, чем в марте 2016 г.

Численность иностранных трудовых мигрантов (исходя из указанной при въезде в РФ цели «работа по найму») на начало марта 2016 г. составила 3,9 млн. человек, что выше показателя начала марта 2015 г. на 5% (примерно на 200 тыс.). Но, скорее всего, это не означает реального роста числа трудовых мигрантов, просто большая часть въезжающих стала указывать работу в качестве цели въезда, так как без этого невозможно официально оформить разрешительные документы для трудоустройства. Если учесть мигрантов

Таблица 1
Пребывание иностранных граждан из СНГ в РФ, человек

	На 04.03.2015	На 01.03.2016
Азербайджан	562 787	520 844
Армения	484 892	469 481
Белоруссия	529 953	650 809
Казахстан	626 594	624 512
Киргизия	523 221	572 759
Молдавия	557 592	488 616
Таджикистан	963 489	862 914
Узбекистан	2131 300	1764 468
Украина	2552 844	2507 677
СНГ – всего	8932 672	8462 080

Источник: ФМС России, ЦБДУИГ.

Таблица 2
Пребывание иностранных граждан из некоторых стран ЕС и США в РФ, человек

	На 02.03.2014	На 04.03.2015	На 01.03.2016
Германия	347 094	238 293	110 706
Испания	76 576	45 445	14 635
Италия	75 173	52 541	27 577
Великобритания	178 186	109 930	28 311
Франция	64 886	50 622	33 446
ЕС в целом	1177 366	811 696	483 683
США	220 275	141 115	45 625

Источник: ФМС России, ЦБДУИГ.

в трудоспособном возрасте, продолжающих въезжать в Россию с частными целями, но при этом работающих неофициально, то суммарная оценка окажется немного ниже уровня марта 2015 г. (на 4–5%) и не превысит 6–6,5 млн. человек⁶.

В условиях сокращения предложения на российском рынке труда и падения реальных заработков, сопровождающихся кардинальными изменениями с начала 2015 г. миграционного законодательства, сохраняются трудности легализации иностранных работников. Так, число оформивших разрешительные документы для работы в РФ за два первых меся-

ца 2016 г. оказалось на 60% ниже, чем за тот же период 2014 г., хотя и несколько превысило показатель начала 2015 г. (См. табл. 3.) Все-го действительными документами для работы на начало марта текущего года обладали 1,7 млн. иностранцев⁷.

Однако даже в условиях сокращения официальной занятости региональные бюджеты получили весомые прибыли за счет возросшей в 2015 г. ежемесячной оплаты за патенты (налога на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа): 33,3 млрд. руб. за 2015 г. по сравнению с 17,9 млрд. руб. за 2014 г. ■

Таблица 3
Численность мигрантов, оформивших разрешительные документы для работы в РФ, человек

	Январь-февраль 2016 г.	Январь-февраль 2015 г.	Январь-февраль 2014 г.
Разрешения на работу для иностранцев*	8518	29 320	118 682
Разрешения на работу для квалифицированных специалистов*	985	1423	2897
Разрешения на работу для высококвалифицированных специалистов	2695	3490	4488
Патенты**	126 983	79 185	223 322
Итого	139 181	113 418	349 389

* – С 1 января 2015 г. выдаются только иностранным гражданам из визовых стран.

** – С 1 января 2015 г. выдаются иностранным гражданам из безвизовых стран для работы как у физических, так и у юридических лиц.

Источник: ФМС России (форма 1-РД).

⁶ Это если учитывать всех въезжающих с частными целями, за исключением пожилых и детей, в качестве трудовых мигрантов. На самом деле значительная часть действительно пребывает в России с частными целями.

⁷ К числу легализованных иностранцев, получивших официальные документы для работы в России, необходимо добавить еще около 300–400 тыс. иностранцев, официально работающих без таких документов, – граждан стран-членов ЕАЭС; граждан, имеющих разрешение на временное проживание в России или вид на жительство; беженцев и получивших временное убежище.

Региональные проблемы

РЕГИОНАЛЬНЫЕ БЮДЖЕТЫ*

Александр ДЕРЮГИН

Директор Центра исследований региональных реформ, руководитель лаборатории исследований бюджетной политики РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: deryugin@ganepa.ru

Сокращение дефицита консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации в 2015 г. было вызвано не улучшением финансового положения регионов, а снижением их возможностей заимствования и уменьшением финансовой помощи им из федерального бюджета. Поэтому де-факто основным приоритетом бюджетной политики многих регионов в текущем и последующих годах будет обеспечение бездефицитного бюджета за счет сокращения бюджетных расходов.

Ключевые слова: бюджеты регионов, консолидированные бюджеты субъектов РФ, доходы бюджетов, расходы бюджетов, дефицит бюджетов.

Сокращение в 2015 г. совокупного бюджетного дефицита консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации до 0,2% ВВП с уровня 0,9 и 0,6% ВВП соответственно в 2013 и 2014 гг. дало повод говорить о том, что наиболее сложный с финансовой точки зрения период для регионов остался позади и в настоящее время они чувствуют себя относительно неплохо. Так ли это?

Не стоит забывать, что регионы не могут бесконечно поддерживать высокий уровень бюджетного дефицита, поскольку у них растет государственный долг. Это приводит к увеличению процентных расходов, которые будут отвлекать все больше бюджетных ресурсов, к проблемам с рефинансированием долга и к нарушению ограничений, установленных Бюджетным кодексом РФ в отношении государственного долга. Так, если до кризиса в 2008 г. отношение государственного долга регионов к налоговым и неналоговым доходам их бюджетов составляло 15,2%, то по итогам 2015 г. оно достигло уже 36,5%.

Между тем в соответствии с Бюджетным кодексом указанное соотношение не должно превышать 100%, а для высокودотационных регионов соответствующая планка установлена на уровне 50%. Исключение сделано для бюджетных кредитов, объем которых может быть исключен из указанных ограничений, но лишь до 1 января 2018 г.

Отсутствие в течение длительного времени каких-либо признаков устойчивого улучшения условий торговли, а также ближайших перспектив снятия с России экономических санкций позволяет предположить, что в регионах приходят к мнению о долгосрочном характере их финансовых проблем, а также о том, что нынешнее состояние экономики России — это не временный провал, как в 1998 и 2009 гг., а новый режим ее функционирования. Тем более что, испытывая проблемы с собственным бюджетом, федеральный центр с 2010 г. сокращает реальный объем финансовой помощи регионам. (См. рис. 1.)

В подобных условиях регионам не оставалось ничего другого, кроме сокращения рас-

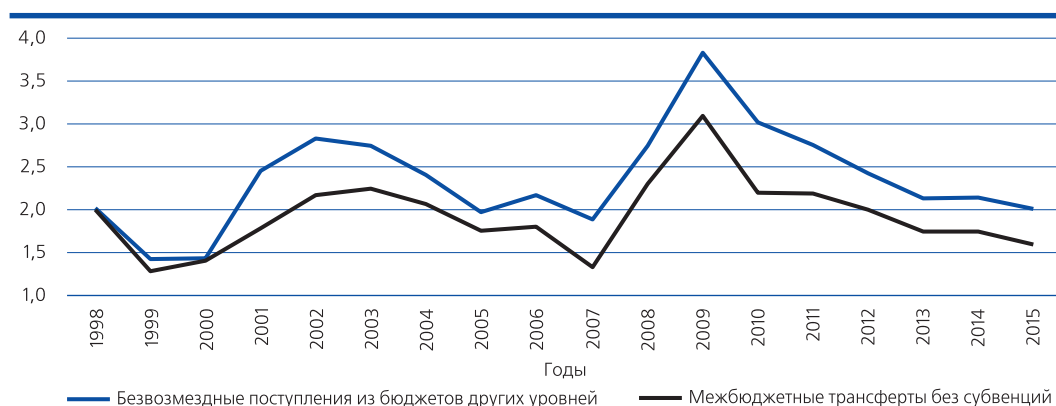
* — Статья из Оперативного мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 7 (25) (апрель 2016 г.), размещенного на сайте Института экономической политики им. Е.Т. Гайдара (название статьи в ОМЭС — «Регионы: курс на сокращение расходов»).

ходов. Так, в 2015 г. расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации впервые с 1992 г. оказались ниже 12% ВВП (11,8% ВВП). (См. рис. 2.)

Таким образом, относительно неплохие параметры сбалансированности региональных бюджетов в 2015 г. явились следствием не улучшения, а ухудшения финансового положения регионов и невозможности осуществлять ими заимствования в необходимом объеме.

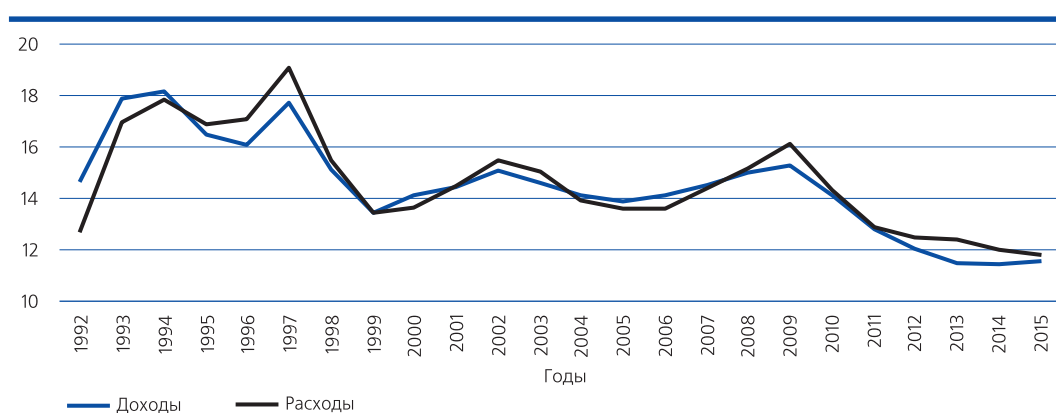
В соответствии с предварительными данными за первый квартал 2016 г. доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации сократились по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года на 0,8%. При этом основное сокращение пришлось на март: -7,7% к марту 2015 г. (См. рис. 3.) Такое падение не является следствием каких-либо негативных тенденций в марте текущего года, а объясняется резким ростом по-

Рис. 1. Динамика объема межбюджетных трансфертов регионам из бюджетов других уровней, в % ВВП

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства.

Рис. 2. Динамика доходов и расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, в % ВВП

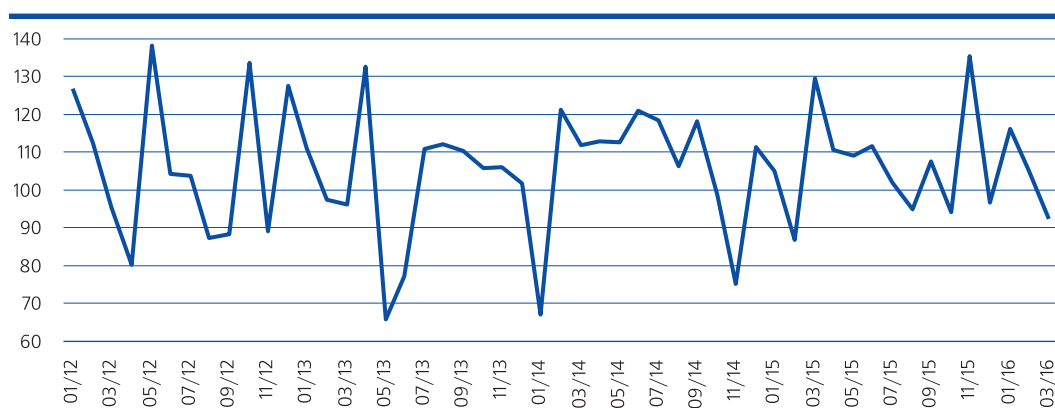

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства.

ступлений в этом месяце налога на прибыль организаций, вызванным, в свою очередь, переносом налоговых платежей с предыдущего месяца. Что касается общего снижения доходов региональных бюджетов за первый квартал текущего года, то основное влияние на него оказало сокращение поступлений неналоговых доходов и межбюджетных трансфертов из бюджетов других уровней (98,3 и 95% к первому кварталу 2015 г. соответственно).

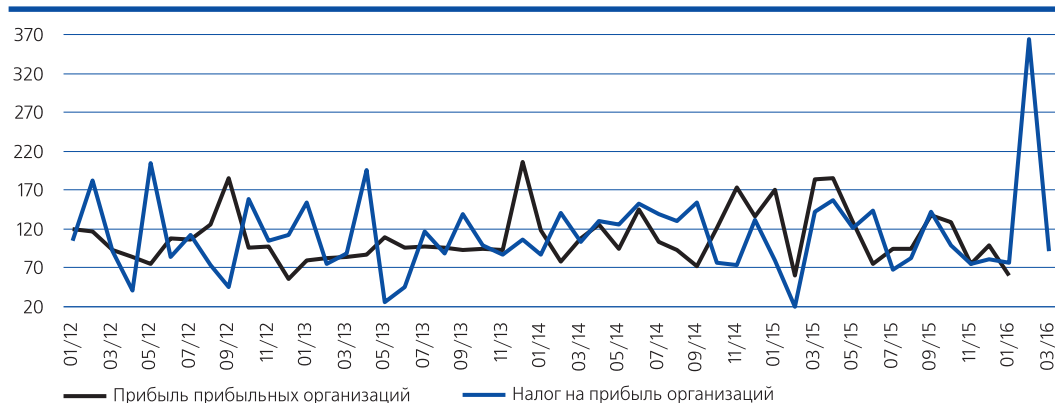
Налог на прибыль организаций, темпы роста которого в 2015 г. несколько превышали темпы роста налоговых и неналоговых доходов (107,4% против 106,2%), за первый квартал 2016 г., напротив, пока демонстрирует более низкие темпы (99,7 и 104,2% соответственно) и высокую волатильность (по субъектам Российской Федерации темпы его роста за указанный период колебались в интервале от 5,4% в Республике Хакасия до 318,6% в

Рис. 3. Темпы роста общего объема доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ, в %

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства.

Рис. 4. Темпы роста прибыли прибыльных организаций и поступлений налога на прибыль, в %

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства и Росстата.

Магаданской области). Волатильность ежемесячной динамики налога на прибыль, как было указано выше, связана с переносом платежей этого налога в феврале 2015 г. (См. рис. 4.)

В динамике поступлений НДС, который является основным доходным источником регионов (27,3% от общего объема доходов их бюджетов в 2015 г.), после продолжительного нисходящего тренда наметились положительные изменения: впервые с ноября 2014 г. темпы роста поступлений этого налога, а также темпы роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы превышали на протяжении двух месяцев подряд 107%, перекрыв уровень инфляции (См. рис. 5.) В итоге за первый квартал 2016 г. поступления НДС выросли по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года на 8,1%. Это дает некоторую надежду на увеличение темпов роста доходов региональных бюджетов в последующие месяцы.

На темпы роста НДС повлияли как три крупнейших региона по сборам этого налога (Москва, Санкт-Петербург и Московская область) — они демонстрировали темпы роста, превышающие среднероссийские, так и регионы Крымского федерального округа, где

соответствующие темпы роста составили 155,4%. Ситуация по другим регионам в целом не столь оптимистична.

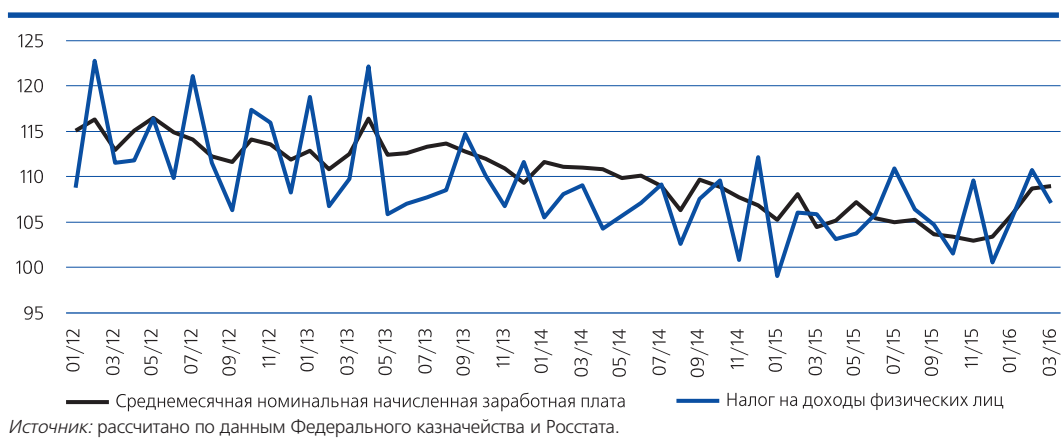
Акцизы и налог на имущество организаций в первом квартале текущего года также продемонстрировали положительную динамику: они выросли соответственно на 6,2 и 10,2%.

В территориальном разрезе ситуация с бюджетами была в первом квартале 2016 г. достаточно разнородной. Лишь в 34 субъектах РФ рост доходов консолидированного бюджета в номинальном выражении оказался положительным, из них в 16 он превысил текущий уровень годовой инфляции. Хуже всего положение с доходами обстояло в этот период в Южном и Сибирском федеральных округах, лучше, чем в других, — в Дальневосточном.

Что касается перспектив динамики доходов региональных бюджетов, то здесь можно отметить следующее:

- в условиях снижения уровня инфляции, а также отсутствия девальвационного эффекта в 2016 г. можно ожидать общего уменьшения прибыльности организаций, что отрицательным образом скажется на поступлениях налога на прибыль, темпы роста

Рис. 5. Темпы роста НДС и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы, в %

которого в целом могут оказаться ниже, чем в 2015 г.;

- наметившийся рост поступлений НДФЛ и его налоговой базы в значительной степени носит «точечный» характер, поэтому ожидать увеличения поступлений этого налога темпами, превышающими инфляцию, в большинстве регионов все-таки не следует;
- темпы роста трансфертов из бюджетов других уровней будут несколько выше, чем

по итогам первого квартала (-5%), но в целом за год останутся отрицательными, как это вытекает из параметров Закона о федеральном бюджете на 2016 год, в соответствии с которым предусмотрено их сокращение примерно на 2%.

Таким образом, по итогам года можно ожидать дальнейшего снижения реальных доходов и расходов бюджетов субъектов Российской Федерации. ■

Военная реформа

ОБОРОННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НЕ ПОДДЕРЖАЛА ЭКОНОМИКУ

Василий ЗАЦЕПИН

Старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, канд. воен. наук. E-mail: zatssep@ranepa.ru

Опубликованы предварительные результаты работы оборонной промышленности России за 2015 г. Досрочное выполнение промежуточного целевого показателя Государственной программы вооружения подтверждает избыточный характер военных расходов. Отчетные данные ведомств противоречивы и подлежат уточнению. Руководство страны заявило о необходимости подготовки диверсификации и конверсии оборонной промышленности.

Ключевые слова: оборонная промышленность, оборонно-промышленный комплекс, государственный оборонный заказ, продукция военного назначения, вооружение и военная техника.

Отчет Правительства РФ о результатах работы в 2015 г., представленный Государственной Думе 19 апреля 2016 г.¹, и опубликованные данные Минпромторга России² позволяют оценить результаты российской оборонной промышленности за прошлый год.

Прирост выпуска оборонно-промышленного комплекса (ОПК) в 2015 г. составил 12,9%, что на 2,6 п.п. меньше прироста, зафиксированного годом ранее³. С учетом динамики прошлых лет выпуск ОПК с 2011 г. в целом увеличился на 57,5%, что на 22,5 п.п. ниже ранее заявленного целевого показателя⁴.

Объем продукции военного назначения (ПВН) вырос в 2015 г. на 19,7%, благодаря чему доля современных образцов вооружения и военной техники (ВВТ) в Вооруженных силах РФ возросла до 47,2%, превывсив плановый показатель программы вооружения (30% к концу 2015 г.) в 1,5 раза⁵.

Прирост выпуска отмечен Минпромторгом России во всех отраслях ОПК, за исключением промышленности обычных вооружений: в авиационной – 5,9%, ракетно-космической – 7,6%, судостроительной – 16,3%, радиоэлектронной – 32,6% и промышленности боеприпасов и спецхимии – 22,3%. В то же время, по данным Росстата, в целом по российской промышленности: производство прочих машин и оборудования специального назначения сократилось в 2015 г. на 3,2%, производство и ремонт судов выросло на 6,3%, производство летательных аппаратов, включая космические, увеличилось на 8,1%, производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи сократилось на 10,7%, производство приборов и инструментов для измерений, контроля, испытаний, навигации, управления и прочих целей выросло на 6,2%⁶. Учитывая полную принадлежность перечис-

¹ Отчет Правительства о результатах работы в 2015 году: Стенограмма. – М., 19.04.2016: <http://government.ru/news/22717/>

² Основные результаты работы Министерства промышленности и торговли Российской Федерации в 2015 году: http://government.ru/dep_news/22613/

³ Оборонно-промышленный комплекс: некоторые важные результаты и показатели 2015 года: <http://government.ru/info/22714/>

⁴ Рогозин: объем производства российского ОПК вырастет в 4 раза к 2030 г. // РИА Новости. 2012. 2 октября.

⁵ Единый день приемки военной продукции: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51496>

⁶ Индексы производства по Российской Федерации. Оперативная информация за 2015 год: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/ind_2015.xlsx

ленных производств к отраслям ОПК, наблюдаемая разница в статистике Минпромторга и Росстата может быть объяснена предварительным, оперативным характером как тех, так и других данных.

Экспорт ПВН в 2015 г. составил 14,5 млрд. долл. — на 6,5% ниже показателя предыдущего года. При этом из-за общего сокращения российского экспорта доля ПВН в нем возросла за год с 3 до 4,3%. Новые контракты были заключены на сумму свыше 26 млрд. долл., что увеличило портфель заказов с 47,7 млрд. долл. в 2014 г. до 56 млрд. долл. к концу 2015 г.⁷

При подведении итогов реализации государственного оборонного заказа (ГОЗ) 11 марта 2016 г. были представлены официальные данные, согласно которым в целом ГОЗ в интересах Минобороны в прошлом году был выполнен на 97%, что, по словам заместителя министра обороны Ю. Борисова, является одним «из самых высоких показателей за прошедшие годы»⁸. Однако отмеченное им здесь же увеличение просроченной дебиторской задолженности на 242 млрд. руб. (на 250 млрд. руб. по другим данным⁹) вследствие срывов государственных контрактов ставит это достижение под сомнение, поскольку указанная величина задолженности соответствует «недоделу» не в 3%, а в 13,4–13,9% ГОЗ, достигшему в 2015 г., по имеющимся у СМИ данным, 1,8 трлн. руб.¹⁰

В соответствии с перечнем организаций, включенных в сводный реестр организаций ОПК, опубликованным Минпромторгом в 2015 г., общее их количество увеличилось с ноября 2014

г. на 14 — до 1353¹¹. Характерно, что большинство из вновь включенных организаций (10 из 14) пришлось на подведомственные и находящиеся в сфере ведения Федерального медико-биологического агентства, где до этого на протяжении нескольких лет числился единственный НИИ биологического приборостроения.

Территориальное распределение организаций ОПК по регионам страны существенно не изменилось: по-прежнему почти половина из них (600, или 44,3%) размещена в Центральном федеральном округе, где лидируют Москва (315, или 23,3%) и Московская область (111, или 8,2%). Второе и третье места делят Приволжский (236, или 17,4%) и Северо-Западный (224, или 16,6%) федеральные округа, в которых доминируют Нижегородская область (54, или 4,0%) и Санкт-Петербург (168, или 12,4%). В других федеральных округах традиционно выделяются Свердловская (41, или 3,0%) и Новосибирская (36, или 2,7%) области. В Крыму и Севастополе число организаций в реестре возросло с 2 до 7 (всего в Крыму 21 организация ОПК, часть которых проходит процедуру реорганизации¹²).

По данным Минпромторга, организациями ОПК в 2015 г. осуществлялось капитальное строительство на 368 объектах, из них 37 введено в эксплуатацию: в авиационной промышленности — 16, в судостроительной — 9, радиоэлектронной — 5, в промышленности обычных вооружений и промышленности боеприпасов и спецхимии — 7¹³.

В целом к оборонной промышленности России Минобороны в настоящее время от-

⁷ Заседание Комиссии по военно-техническому сотрудничеству России с иностранными государствами: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51593>; О состоянии внешней торговли в 2015 году: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lssWWW.exe/Stg/d06/35.htm

⁸ Единый день приемки военной продукции: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51496>

⁹ Минобороны не получило продукции от предприятий ОПК на 250 млрд. рублей // РИА Новости. 2016. 20 апреля.

¹⁰ Соловьева О. Госзаказы для военных предприятий будут сокращаться // Независимая газета. 2016. 20 апреля: http://www.ng.ru/economics/2016-04-20/4_mashino.html

¹¹ Приказ Министерства промышленности и торговли РФ от 3 июля 2015 г. № 1828 «Об утверждении перечня организаций, включенных в сводный реестр организаций оборонно-промышленного комплекса»: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Prikaz_N_1828.pdf

¹² Заседание Военно-промышленной комиссии: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51306>

¹³ Оборонно-промышленный комплекс: некоторые важные результаты и показатели 2015 года.

носит более 4 тыс. организаций, так или иначе задействованных в производстве ПВН и создающих, по утверждению замминистра обороны Т. Шевцовой, 14–15% ВВП¹⁴, т.е. величину, превышающую удельный вес всех вместе

взятых обрабатывающих производств (13,4% ВВП в 2013 г.).

Статистика Росстата годовых данных о произведенном ВВП в детализированной разработке с текущего года существенно упро-

Таблица 1

Удельный вес производства продукции ОПК в ВВП в 2011–2015 гг.

	Коды	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
ВВП в текущих рыночных ценах, млрд. руб.		59 698,1	66 926,9	71 016,7	77 945,1	80 804,3
ВДС в основных ценах, млрд. руб.		51 499,7	57 759,2	61 752,3	67 652,9	72 364,7
ВДС по видам экономической деятельности в текущих ценах, млрд. руб.:						
производство электро- и радиоэлементов, электровакуумных приборов; производство телевизионной и радиопередающей аппаратуры, аппаратуры электросвязи	32.1+32.2	74,1	70,2	86,9	121,2	137,8
производство медицинских изделий, включая хирургическое оборудование и ортопедические приспособления; производство приборов и инструментов для измерений, контроля, испытаний, навигации, управления и прочих целей; производство приборов контроля и регулирования	33.1+33.2+ +33,3	118,9	167,5	184,5	223,5	259,1
производство судов, летательных и космических аппаратов, прочих транспортных средств и прочих материалов и веществ, не включенных в другие группировки	35+23.3+ +24.61+ +29.6	453,9	589,1	658,7	838,9	944,0
производство железнодорожного подвижного состава (локомотивов, трамвайных моторных вагонов и прочего подвижного состава); производство мотоциклов и велосипедов; производство прочих транспортных средств и оборудования, не включенных в другие группировки	35.2+35.4+ +35,5	124,0	132,2	101,5	110,2	89,1
Производство продукции ОПК, млрд. руб.	32.1+32.2+ +33.1+33.2+ +33.3+35+ +23,3+24,61+ +29,6-35,2- -35,4-35,5	522,9	694,6	828,5	1073,4	1251,7
Удельный вес производства продукции ОПК, в % ВВП		1,02	1,20	1,34	1,59	1,73

Примечание. Курсивом выделены оценки ВДС, произведенные автором.

Источник: Росстат, расчеты автора.

¹⁴ Шевцова Т. Сохранение уровня расходов на оборону – необходимое условие стабильности сегодня и экономического роста в будущем // Экспорт вооружений. 2015. № 1. С. 61–62; Шарковский А. Гособоронзаказ стимулирует промышленность // Независимое военное обозрение. 2016. 22 апреля.

щает задачу определения прямого вклада ОПК в ВВП¹⁵, для чего достаточно исключить валовую добавленную стоимость производства железнодорожного подвижного состава и прочих транспортных средств (коды 35.2 + 35.4 + 35.5) из агрегата «Производство судов, летательных и космических аппаратов, прочих транспортных средств и прочих материалов и веществ, не включенные в другие группировки» (коды 35 + 23.3 + 24.61 + 29.6). (Исходные данные и результаты соответствующих расчетов представлены в табл. 1.) Очевидно, что полученные оценки удельного веса ОПК явно завышены из-за учета производства медицинских изделий, что тем не менее делает их более надежными. Их точность может быть повышена путем дополнительной детализации учтенных видов экономической деятельности.

Оценка косвенного вклада ОПК в ВВП требует использования таблиц «затраты–выпуск» для учета мультипликативного эффекта от межотраслевых связей. Разработанные в 2015 г. Росстатом базовые таблицы большой размерности за 2011 г. до настоящего времени не опубликованы, что заставляет прибегнуть к оценкам на основе исторических и зарубежных аналогов, а также таблиц малой размерности, не содержащих в явном виде данных о

продукции или об отраслях ОПК. Использование рассекреченного после февраля 2008 г. межотраслевого баланса народного хозяйства СССР за 1959 г.¹⁶ позволяет определить коэффициенты полных затрат (простые мультипликаторы выпуска) для продукции радиотехнической промышленности (2,10), «Прочих отраслей машиностроения» (1,79) и «Прочих отраслей промышленности» (1,67), пропущенных при публикации 1-го квадранта баланса в 1961 г.¹⁷.

Разработанные для России статистическим агентством ОЭСР таблицы «затраты–выпуск» за 2011 г. по 34 отраслям содержат уже рассчитанные простые отраслевые мультипликаторы выпуска для «Transport equipment» (2,03) и «Manufacturing, Nec; Recycling» (2,18)¹⁸.

Однако наиболее подробные и открытые данные по простым мультипликаторам выпуска содержатся в таблицах «затраты–выпуск» Бюро экономического анализа Министерства торговли США за 2007 г. по 389 отраслям, 10 из которых относятся к оборонной промышленности¹⁹. Значения мультипликаторов для оборонных отраслей лежат в диапазоне от 1,87 до 2,38 со средним значением 2,11. Это значение совпадает с данными исторического примера и полученными на основе таблицы малой размерности и представляется вполне ра-

Таблица 2
Вклад ОПК в ВВП в 2011–2015 гг.

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Военные расходы, в % ВВП	3,59	3,97	4,21	4,44	5,30
Прямой и косвенный вклад ОПК, в % ВВП	2,15	2,53	2,83	3,35	3,65
Вклад ОПК/военные расходы, в %	59,9	63,8	67,2	75,6	68,9

Источник: Российская экономика в 2015 году. Тенденции и перспективы. Вып. 37. – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2016. С. 465; расчеты автора.

¹⁵ Национальные счета. Произведенный ВВП. Годовые данные. Данные в детализированной разработке: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/#

¹⁶ Отчетный межотраслевой баланс производства и распределения продукции в народном хозяйстве СССР за 1959 г. // РГАЭ. Ф. 1562. ОП. 41. Д. 1430.

¹⁷ Народное хозяйство СССР в 1960 году: Стат. ежегодник / ЦСУ при СМ СССР. – М.: Госстатиздат, 1961. С. 104–143.

¹⁸ OECD.Stat. Input-Output Tables: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=IOTS>

¹⁹ Input-Output Accounts Data: https://www.bea.gov/industry/io_annual.htm

зумной оценкой мультипликатора также для случая российского ОПК. Как показано в табл. 2, прямой и косвенный вклад ОПК в ВВП составляет в среднем две трети величины воен-

ного обременения экономики страны в соответствующие годы, а разговоры об экономической отдаче от ОПК являются, по меньшей мере, преувеличением. ■

Summary

Forecast of Development of the Russian Economy to 2016–2017

Vladimir Averkiev – Research fellow of Short-Term Forecasting Department, Center for Institutional Development, Ownership and Corporate Governance of the Gaidar Institute. E-mail: averkiev@iep.ru

Sergey Drobyshevsky – Scientific Director of the Gaidar Institute; Director of the Center for Macroeconomic Research, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Ph.D in Economics. E-mail: dsm@iep.ru

Marina Turuntseva – Head of the Short-Term Forecast Department, Center for Institutional Development, Ownership and Corporate Governance of the Gaidar Institute; Head of Macroeconomic Forecasting Department of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: turuntseva@iep.ru

Michael Khromov – Head of the Department for Financial Studies of the Gaidar Institute; Senior Research fellow, Center of Structural Research of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Master of Economics. E-mail: khromov@iep.ru

Developments in Q1 2016, in particular a drop in oil prices to the 12-year minimum, predetermine worsening of expectations as regards the 2016 results. As compared to the January version of the forecast, the forecast of GDP growth rates in the current year was revised downward in the baseline scenario from -1.4% to -2.0%. During the past two weeks, similar downward adjustments to the Russian economic growth rates forecast were made by the International Monetary Fund and the World Bank.

At the same time, in 2017 with oil prices prevailing at the level of \$40 a barrel stabilization and some output growth are expected. In other words, it can be stated with a high degree of certainty that recession is expected to be over in 2016 and in subsequent years the country's economy is to demonstrate positive output growth rates, however, due to uncertainties it is sooner a stagnation scenario, rather than that of growth. Also, the forecast of dynamics of other main macroeconomic parameters in 2016 points to the fact that the economic situation has stabilized and the period of recession, high inflation rate and volatility of the ruble exchange rate is over.

Key words: socio-economic forecast, macroeconomic forecast, updated forecast.

Dynamics of Inflation in Q1 2016

Alexandra Bozhechkova – Head of Monetary Policy Department of the Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: bozhechkova@iep.ru

Evgeny Gorunov – Research fellow of International Department for Fiscal Sustainability Studies, Center for Macroeconomic Research of the Gaidar Institute. E-mail: gorunov@iep.ru

Pavel Trunin – Leading Research fellow of the Center for the Study of Central Banks, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: pt@iep.ru

In Q1 2016, inflation slowed down both month-on-month and year-on-year, driven by further decline in internal demand amid a strengthening rouble, as well as due to the high base effect a year earlier. However, expectations for high inflation are still strong, which will stem decline in price growth rates in the mid-run.

Key words: monetary policy, central bank, inflation, exchange rate policy, money supply, exchange rate.

Assessment of the Balance of Payments in Q1 2016

Alexandra Bozhechkova – Head of Monetary Policy Department of the Center for Macroeconomics and Finance of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: bozhechkova@iep.ru

Pavel Trunin – Leading Research fellow of the Center for the Study of Central Banks, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: pt@iep.ru

The BOP (Balance of Payments) statistics for Q1 2016 show considerable shrinkage of the current account surplus due to a decline in exports while imports saw their decline rate slow down. At the same time, the private sector saw capital outflow decrease strongly. As a result, even though the trade balance dropped, the rouble did not depreciate. Moreover, the rouble exchange rate rebounded to levels seen in the fall of 2015 as crude prices went up.

Key words: balance of payments, current account, trade surplus, capital outflow, capital inflow and exchange rate.

Foreign Trade: Trade Balance Down Due to Decline in Exports

Alexander Knobel – Head of Foreign Trade Department, Center for Real Sector of the Gaidar Institute; Director of the Center for Foreign Trade Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: knobel@iep.ru

Russia's foreign trade turnover continued to fall in Q1 2016. Unlike 2015, exports fell at faster pace than imports. At the same time, the rouble exchange rate moved synchronously with imports for two straight years. The structure of exports saw a few (non-fuel) commodities change in

terms of Russia's share of global markets. For example, the share of Russia's metals of EU imports shrank as the share of fertilizers hiked.

Key words: foreign trade, export, import.

Way Flows of Food Products Changed in the Wake of Embargo

Natalia Shagayda – Director of the Center for Agrarian Policy, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences. E-mail: shagaida@iep.ru

Vasily Uzun – Main Research fellow of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences, Professor. E-mail: vuzun@mail.ru

Ekaterina Shishkina – Junior Research fellow of the Center for Agrarian Policy, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: shishkina@ranepa.ru

In 2015, export supplies of foodstuffs to Russia from the countries subject to embargo decreased by 66% compared to 2013. However, the negative effect on the economy of these countries was limited. Total export of foodstuffs in monetary terms fell barely by 7% and it was redirected to other countries. In the overall export pattern, the share of foodstuffs has even increased.

Key words: food, economic sanctions, embargo, the European Union and the Eurasian Economic Union.

Russian Industry in Q1 2016

Andrey Kaukin – Head of Industrial Markets and Infrastructure Department of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of the Industrial Markets and Infrastructure Studies Department, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: kaukin@iep.ru

Georgy Idrisov – Head of Center for Real Sector of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: idrisov@iep.ru

In Q1 2016, the production index in the majority of segments across the real sector of the national economy demonstrated low growth rates, which were often close to zero. Hardly any consequences of the ruble's plunge and the declining prices of oil in late 2015 are visible now. The exhausted potential of the existing demand-side and supply-side favorable factors can be the first signal of the Russian economy entering a long period of zero rate of growth.

Key words: industry, economic sectors, mining industry and manufacturing.

Enterprises Retain High Propensity for Adaptability

Sergey Tsukhlo – Head of Business Surveys Department, Center for Real Sector of the Gaidar Institute, Candidate of Economic Sciences. E-mail: tsukhlo@iep.ru

Assessment of the state of affairs in Russian industry and the level of its adaptability to real conditions as of Q1 2016 demonstrated rather positive values of the normal index that reflects the estimation by the enterprises of indicators and conditions of their activity. Industry retains a high level of adaptability to all shocks of recent seven quarters.

Key words: industry, industry adaptation index, demand, expected demand, stocks of finished products, output and employment.

Survey of Current Business

Sergey Aukutsionek – Head of the Center for Transition Economy Studies, Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences; Head of the Russian Economic Barometer research program, Candidate of Economic Sciences. E-mail: reb@imemo.ru

Andrey Yegorov – Research fellow of the Center for Transition Economy Studies, Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences. E-mail: andrese@mail.ru
In February 2016 significantly (to 76%) declined the level of stocks of finished goods. So low last

time it was in the year 2000. Quite good dynamics compared with last year's figures show diffusion indices of wages and employment. Many other indices also increased significantly compared with the January data; for example the diffusion index of output increased by 29 percentage points, but such changes should be assessed only taking into account traditionally low figures of January (seasonality).

A positive shift is observed in the three-month expectations of employment and wages. Diffusion index of (expected within three months) financial condition is growing a third month in a row.

Key words: industry, industrial enterprises, price level, wages, employment, output, investment, indebtedness to banks, order-book level, stocks of finished products, capacity utilization rate, risk of bankruptcy, economic policy, crisis duration.

Banking Sector in Q1 2016

Michael Khromov – Head of Department for Financial Studies of the Gaidar Institute; Senior Research fellow of the Center of Structural Research, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: khromov@iep.ru

2015 saw a noticeable reduction on the part of economic agents for assets in foreign currency. This signified a decrease in investments in foreign assets both for the population and for organizations (for individuals – savings in foreign exchange cash) with relatively stable (for organizations) and growing (for population) currency accounts in Russian banks.

Key words: Russian banking sector, households' deposits, corporate customer accounts, loans to households, loans to corporate customers and liquidity.

Privatization Program for 2014–2016: Formal Shifts and Uncertain Prospects

Georgy Malginov – Head of Ownership and Corporate Governance Department, Center for Institutional Development, Ownership and Corpo-

rate Governance of the Gaidar Institute; Leading Research fellow of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Economic Sciences. E-mail: malginov@iep.ru

Alexander Radygin – Chairman of Academic Board, Head of the Center for Institutional Development, Ownership and Corporate Governance of the Gaidar Institute; Director of the Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Economic Sciences. E-mail: arad@iep.ru

The results of the existing privatization program which is to be completed this year depend a great deal on the state of things in the Russian economy in general in 2016 and the stock market situation, in particular.

In accompanying documents to the Government's draft law on the 2016 Federal Budget, the total revenues from privatization are expected to amount to over Rb 33.2bn, however, that is highly problematic. So, the expected amount of privatization revenues to the budget is comparable to the similar value received for three years of the privatization program (2011–2013), but the social and political situation then was very much different from that of the past two years (large-scale capital outflow, introduction of different sanctions, depreciation of the ruble exchange rate and expectations of protracted recession in the domestic economy).

Key words: privatization, privatization law, 2015 privatization outputs, Rosimushchestvo (Federal Agency for State Property Management).

Migration Dynamics in 2015

Yulia Florinskaya – Leading Research fellow of the Living Standard and Social Safety Net Research Laboratory, Institute of Social Analysis and Forecast, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Geographic Sciences. E-mail: jflorin@yandex.ru

Nikita Mkrtychyan – Leading Research fellow of

the Demography, Migration and Research Laboratory, Institute of Social Analysis and Forecast, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Geographic Sciences. E-mail: mkrtychyan-nv@ranepa.ru

Net migration has been contracting. Resource for long-term migration including internal one has run dry. At the same time, the number of foreign nationals temporarily staying on the territory of Russia is falling. Although reasons for these processes differ – in the first instance, the question is partly about static effect and in the second – most likely about tightening migration legislation. On the whole, one may talk about the fact that migration stops contributing seriously to the demographic situation and to the labor market.

Key words: migration, long-term migration, in-country migration, temporary migration.

Regional Budgets

Alexander Deryugin – Director of the Center for Regional Reforms Studies, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Master of Economics. E-mail: deryugin@ranepa.ru

Reduction of the deficit of the consolidated budgets of subjects of the Russian Federation in 2015 was due not to the improvement of the financial state of the regions but a decrease of borrowing possibilities and contraction of financial assistance from the federal budget. That is why ensuring non-deficit budget at the expense of cutting budget expenditure will be de-facto main priority for the fiscal policy of many regions during the current year and many years to come.

Key words: regional budgets, consolidated budgets of constituent entities of the Russian Federation, budget revenues, budget expenditures and budget deficit.

Defense Industry Failed to Underpin the National Economy

Vasily Zatsepin – Senior Research fellow of the Sectoral Markets and Infrastructure Depart-

ment, Institute for Applied Economic Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Military Sciences. E-mail: zatsepin@iep.ru
The defense industry's 2015 preliminary performance results have been published. Early fulfillment of the state armament program's intermediate target index shows that military expen-

ditures are of an excessive nature. Agencies' reporting data are controversial and need be specified. Russia's leaders declared about the need of diversification and conversion of the defense industry.

Key words: defense industry, the military-industrial complex, state defense order, military products, armament and military equipment.